

А.А. Карцхия

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ**

Москва
2021

УДК 347.961:004(075)

ББК 67.76с51я7

К27

К27 Карцхия А.А. Актуальные аспекты законодательства о цифровых правах. М.: Фонд развития правовой культуры, 2021. 96 с.

Аннотация. В настоящем учебно-методическом пособии рассматриваются особенности нового законодательства применительно к деятельности нотариусов и «цифрового нотариата» в части использования института цифровых прав (ст. 141.1 ГК РФ) в отношении утилитарных и иных цифровых прав в условиях создания и развития цифровых технологических платформ и других цифровых технологий. Законодательство представлено в пособии по состоянию на 1 декабря 2020 года.

Автор: Александр Амиранович Карцхия, доктор юридических наук, профессор

Издание предназначено для нотариусов, практикующих юристов, студентов и преподавателей юридических вузов, а также для всех тех, кто интересуется вопросами нотариата.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ	5
II. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	14
2.1. Цифровые права	15
2.2. Понятие информационной системы, токены и криптовалюты	18
2.3. Цифровой оборот и смарт-контракты	27
2.4. Субъекты цифровых прав	31
2.5. Объекты и содержание цифровых прав	32
III. НОТАРИАТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (ЭЛЕКТРОННЫЙ НОТАРИАТ)	35
3.1. Нотариально оформляемый документ в электронной форме	35
3.2. Развитие Единой информационной системы нотариата	37
3.3. Совершение нотариальных действий удаленно (ст. 44.3 Основ)	38
IV. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ	41
V. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 2.08.2019 № 259-ФЗ «О ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	42

VI. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 31.07.2020 № 259-ФЗ «О ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВАХ, ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЕ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».....	59
VII. ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ДРУГИЕ ЗАКОНЫ	71
VIII. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 24.04.2020 № 123-ФЗ «О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — ГОРОДЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ МОСКВЕ И ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬИ 6 И 10 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ”»	74
IX. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 31.07.2020 № 258-ФЗ «ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМАХ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».....	77
X. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 27.06.2011 № 161-ФЗ «О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ»	83
XI. ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ	85
XII. НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ, ПРИЗНАВАЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ	88

I. ВВЕДЕНИЕ

Современное технологическое развитие и научно-технические достижения преобразуют экономические и социальные отношения в новую, цифровую реальность, что проявляется прежде всего в широком применении в самых разнообразных сферах передовых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение (*AI & Deep learning*), высокоскоростной Интернет (*4G и 5G*), Интернет вещей (*Internet of Things*), интегрированные промышленные сети, дополненная реальность (*Augmented & virtual reality*) и 3D-печать, киберфизические системы и нейротехнологии с принципиально новым механизмом взаимодействия человека и робототехнических устройств, современные биоинженерные технологии (*Biotech*), технологии сервиса сбора и аналитической обработки больших данных (*Big Data*), облачные компьютерные сервисы и вычисления (*Cloud computing*), «умные» робототехнические комплексы и устройства (*Smart everything*), а также в создании социальных сетей, сложных цифровых технологических платформ (цифровые двойники, децентрализованный реестр, квантовые вычисления), включая технологии защиты и безопасности в киберсфере, сети Интернет (*Cybersecurity*).

Совокупность применяемых цифровых технологий создает технологический фундамент цифровой экономики, новых социальных и общественных отношений в цифровом пространстве. Используемые для повышения производительности труда и получения конкурентных преимуществ в сфере промышленности и потребления новые, цифровые промышленные технологии на базе Интернета вещей, определяемые термином «Индустрия 4.0», формируют новую, четвертую технологическую революцию — «цифровую революцию»¹.

Влияние передовых цифровых технологий определяет потребность развития современного правового регулирования с использованием новых, цифровых объектов, технологий искусственного интеллекта, цифровых технологических платформ, больших данных и облачных сервисов, иных видов цифровых сервисов. Использование современных цифровых технологий способствует формирова-

¹ OECD Digital Economy Outlook 2019 // URL: <https://doi.org/10.1787/cc76d818/>.

нию новой технологической среды правового регулирования и одновременно актуализирует проблему адаптации права к возможностям современных цифровых технологий. Цифровые технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики и стали составной частью современных управленческих систем в предпринимательстве, государственном управлении, в сферах обороны и безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Цифровизация обеспечивает невообразимый в аналоговом мире масштаб торговли и обмена услугами, значительно расширяет доступ к новым рынкам, новым продуктам. Это приводит, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирной торговой организации¹, к новому этапу глобализации, выраженному, в частности, в процессе трансграничного перемещения данных и информации, что, в свою очередь, трансформирует международную торговлю товарами и услугами. Цифровизация охватывает все большие сферы и все глубже входит в общественную практику и деятельность правоохранительных органов, обеспечивая, в частности, цифровую трансформацию полицейской деятельности, использование цифровых технологий в интересах улучшения доступа к правосудию, а также использования потенциала LegalTech.

В наши дни зарождается новое право — «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта. При этом цифровые права человека представляют собой конкретизацию универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, в обществе, основанном на информации. Задачей государства в этом контексте является признание и защита цифровых прав граждан от всевозможных нарушений для обеспечения конституционно-правовой безопасности личности, общества и государства².

Процесс цифровизации способен изменить и саму модель экономического развития. В условиях растущего распространения онлайн-технологий и цифровых платформенных технологий, как констатируется в отечественной Стратегии развития экспорта услуг до

¹ OECD-WTO Handbook on Measuring Digital Trade, SDD/CSSP/WPTGS (2019) 4, 27–29 March 2019 // URL: www.oecd.org; Artificial Intelligence in Society. OECD Publishing, 2019 // URL: <https://doi.org/10.1787/eedfee77-en>; WIPO Technology Trends 2019: Artificial Intelligence // URL: <http://www.wipo.int>.

² Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. Столичный выпуск. 2018. 29 мая. № 7578 (115).

2025 года¹, снижается потребность в трансграничном перемещении услуг, а под влиянием виртуальной и дополненной реальностей, дистанционно управляемой робототехники и других новых технологий складывается виртуализация и цифровизация деятельности ведущих многонациональных корпораций в сфере обрабатывающей промышленности, значительно усиливая их ориентацию на торговлю цифровыми услугами и продуктами. Изменение технологий и конфигурации производства, появление и распространение новых бизнес-моделей обуславливают дальнейшее повышение роли сферы услуг в мировой экономике и формировании глобального спроса, трансформации развивающихся рынков.

Четвертая промышленная революция меняет мир, и крайне важно, чтобы современные инновации использовались для обеспечения баланса между стабильным экономическим ростом и более инклюзивным и устойчивым будущим для всех. Это является непростой задачей в условиях современной экономической, политической и экологической турбулентности, появления новых и обострения старых угроз, к примеру в виде биологических угроз или пандемии коронавируса COVID-19.

Наряду с этим цифровизация привела к формированию и развитию бизнес-экосистем, основанных на цифровых технологических платформах (комплексе компьютерного программного обеспечения и необходимых сервисах), включающих систему взаимодействия нескольких компаний, каждая из которых выполняет определенную роль и способствует общему успеху системы. Значение экосистемы состоит в том, что она объединяет множество компаний-участниц разных типов и размеров для осуществления скоординированной деятельности по созданию, масштабированию и обслуживанию рынков (сегментов рынка) способами, выходящими за рамки возможностей каждой отдельной компании. Бизнес-экосистема часто использует так называемый сетевой эффект в своей предпринимательской деятельности. В навигации и руководстве бизнеса применяются сложные структуры связей и используются различные бизнес-модели, операционные модели и способы выхода на рынок. Компании, использующие организационные принципы бизнес-экосистемы, принципы построения сетевой структуры, применяют разнообразные цифровые технологии, включая цифровые технологические (онлайн) платформы. В операционном управлении такой экосисте-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 33. Ст. 4850.

мы достигаются значительные преимущества в виде ускоренного повышения производительности деятельности, улучшения логистики и производственной кооперации по сравнению с компаниями традиционных отраслей и классическими цепочками создания стоимости.

Цифровизация экономики непосредственно связана и обусловлена развитием цифровых технологических (онлайн) платформ. «Платформизация» представляет собой основной драйвер экономики. В последнее десятилетие, по данным UNCTAD¹, во всем мире появилось множество цифровых платформ, использующих бизнес-модели, изменяющих уже существующие отрасли. Мощь платформ проявляется в том, что семь из восьми ведущих мировых компаний по рыночной капитализации используют платформенные бизнес-модели. Цифровые платформы обеспечивают механизмы для объединения множества сторон для взаимодействия в режиме онлайн. Различаются транзакционные и инновационные платформы. Транзакционные платформы — это многосторонние рынки с онлайн-инфраструктурой, поддерживающей обмен между несколькими различными участниками. Такие платформы стали основной бизнес-моделью для крупных цифровых корпораций, таких как Amazon, Alibaba, Facebook и eBay, а также использующих цифровые технологии компаний Uber, Airbnb. Инновационные платформы применяются производителями программных продуктов и интернет-контента для разработки приложений и программного обеспечения, например, в форме операционных систем (Android, Linux) или технологических стандартов (MPEG video). Ориентированные на платформы компании имеют большое преимущество в экономике, основанной на больших данных. Как система инфраструктурных посредников, они могут записывать и извлекать данные, связанные с онлайн-действиями и транзакциями среди пользователей платформы. Рост цифровых платформ напрямую связан с их способностью собирать и анализировать цифровые данные, способностью оптимально монетизировать эти данные для получения дохода.

В российском законодательстве такими платформенными решениями (бизнес-моделью) является, в частности, правовой механизм, установленный Законом РФ от 7.02.1992 № 2300-1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей»², предусматривающий продажу това-

¹ Digital Economy Report 2019. Value creation and Capture: Implications for Developing Countries. UN Geneva, 2019. P. XV // URL: www.un.org/publications.

² Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей”» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4839.

ров (выполнение работ, оказание услуг) посредством компании — владельца (агрегатора) сайта в сети Интернет потребителю в отношении определенного товара (услуги) с возможностью одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

К категории «платформенных» также относится инвестирование с использованием инвестиционных платформ в соответствии с Федеральным законом от 2.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, который предусматривает регулирование деятельности по организации привлечения инвестиций на основании договоров об оказании услуг по привлечению инвестиций и договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании с помощью информационных технологий и технических средств инвестиционной платформы компаний — оператором такой платформы.

К подобным платформам можно отнести также и механизм правового регулирования цифровых финансовых активов в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², вступившим в силу с 1 января 2021 года.

Наиболее распространенной из «платформенных» моделей стала организационная форма электронных торгов на операционных электронных площадках в соответствии с Федеральным законом от 5.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³, использующая электронные процедуры на базе информационных технологий оператором площадки и участниками закупок.

¹ СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

² СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

³ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

Цифровая онлайн-платформа, как констатируется в докладе ОЭСР¹, является ранее известной бизнес-моделью, которая была омоложена самым масштабом цифровой экономики. Многие цифровые рынки (marketplaces) вместо взимания платы за вход или использование услуг платформы на основании договоров аренды (или лицензионных соглашений) стали применять доступные цифровые технологии для монетизации услуг пользователей такой платформы.

Цифровые платформы коммерческого характера часто рассматривают как разновидность многосторонних рынков (многосторонних платформ — multi-sided platforms), к категории которых относятся, в частности: а) системы платежных карт, которые соединяют держателей карт, продавцов, банки — эмитенты карт и банки-эквайеры; б) фондовые биржи, которые соединяют покупателей и продавцов; в) торговые центры, которые соединяют розничных торговцев с покупателями; г) цифровые платформы, которые соединяют пользователей, поставщиков контента и рекламодателей; д) телекоммуникационные сети, соединяющие пользователей сетей связи, и др. Существование кросс-платформенной сетевой экстернальности служит отличительной чертой таких платформ. При этом классификация платформ осуществляется по разным критериям.

С технологической точки зрения цифровая (онлайн) платформа — это сложная система технологий, компьютерных программ и компьютерного оборудования и устройств, обеспечивающая набор сервисных возможностей, на основе которых может быть разработано и развернуто множество различных продуктов. Операционные системы Microsoft Windows, iOS и Android являются наглядными примерами технологических платформ, которые поддерживают широкий спектр цифровых приложений и услуг (сервисов), часто предоставляемых сторонними поставщиками.

Следует сказать, что онлайн-платформы как таковые существовали с первых дней существования Всемирной паутины сети Интернет (WWW): например, America Online (AOL), Netscape или Myspace характеризовались в качестве цифровых сервисов, двусторонних платформ, которые обеспечивали взаимодействие между различными группами пользователей Интернета.

В условиях расширения применения цифровых платформ важным вопросом является не только правовой статус оператора платформы, но и пределы и основания его имущественной ответственности.

¹ Rethinking Antitrust Tools for Multi-Sided Platforms. OECD. 2018. P. 10–13 // URL: www.oecd.org/competition/.

Судебная практика уже дает ответы на такие вопросы. Так, апелляционной инстанцией Московского областного суда подтверждена имущественная ответственность за причинение ущерба при ДТП организации — владельца транспортного средства, которая передала его в аренду и управление частному водителю для выполнения услуг такси посредством онлайн-подключения к агрегаторам заказа такси («Гетт Такси» и «Яндекс.Такси»)¹. Вместе с тем владелец агрегатора транспортных услуг обязан доводить до сведения потребителя информацию об услуге в соответствии со статьей 9 Закона РФ «О защите прав потребителей», что следует из постановления Девятого арбитражного апелляционного суда². При отсутствии такой информации нарушитель привлекается к административной ответственности.

В условиях цифровой экономики выделяется большое разнообразие онлайн-платформ (цифровых платформ), которые охватывают широкий спектр деятельности, включая онлайн рекламные платформы, торговые платформы, поисковые системы, социальные сети и каналы нового контента, платформы распространения приложений, коммуникационные услуги, платежные системы и платформы для совместной предпринимательской деятельности.

Всем этим разновидностям присущи общие черты, а именно:

1) способность создавать и формировать новые рынки, конкурировать с традиционными и организовывать новые формы участия или ведения бизнеса на основе сбора, обработки и редактирования больших объемов данных;

2) обеспечение непосредственного взаимодействия между группами пользователей (потребителей);

3) получение выгоды от «сетевых эффектов», где ценность сервиса (услуг) увеличивается с увеличением числа пользователей;

4) использование преимущественно информационно-коммуникационных технологий для прямой коммуникации с пользователями (потребителями);

5) ключевая роль в создании цифровой стоимости, в частности, путем получения значительной стоимости (в том числе за счет накопления большого массива данных), а также содействие вновь создаваемым предприятиям и формированию новых стратегических связей.

¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 14.10.2019 по делу № 33-27610/2019.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2019 № 09АП-40861/2019 по делу № А40-72718/2019.

Развитие цифровых технологий и услуг породило новый феномен — так называемые «умные» контракты (*smart contracts*), то есть программные продукты, позволяющие автоматизировать стандартные правовые процедуры заключения и исполнения сделок (контрактов) как многократно повторяющихся юридических действий (аренда автомобиля, онлайн купля-продажа, банковские переводы, выдача кредитов и иные сделки). Уже сейчас многие онлайн-сервисы, основанные по принципу «умных» контрактов, используют технологию блокчейн для защиты подлинности документа и проведения транзакций в различных областях (банковские и страховые операции, нотариальные действия и др.).

«Умные» контракты сочетают в себе три важные ИТ-технологии. Первая — это пользовательские интерфейсы, позволяющие участникам быть в курсе каждой транзакции и давать на нее свое явное согласие. Вторая — это отслеживание исполнения контракта, постоянный мониторинг соблюдения условий контракта. Третья — криптографическая технология — способы шифрования и создания интернет-протоколов, позволяющие преобразовывать, хранить и передавать необходимую информацию в электронном виде, а также обеспечивать ее конфиденциальность, сохранность и защиту от постороннего вмешательства.

Цифровые технологии оказывают сильное влияние на управленческие структуры, включая государственные органы управления. Они помогают сделать государственные услуги более доступными для потребителей — рядовых граждан, пользователей интернет-услуг и онлайн-коммуникаций. Правительства развитых стран развивают амбициозные программы по созданию и совершенствованию цифровых сервисов для госуслуг. В Российской Федерации это программа «Открытое правительство» на основе Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти. В зарубежной практике примером может служить принятый правительством Великобритании в 2013 году и дополненный в 2016 году Свод практических правил (*Technology Code of Practice*)¹, который устанавливает стандарты (базовые правила) для взаимоотношений государственных структур с компаниями и физическими лицами при разработке, внедрении и продаже новых технологий.

Цифровой мониторинг, управление цифровыми способами юридически значимыми действиями, сделками (контрактами), защита конфиденциальной информации, реализация прав и обязанностей

¹ Technology Code of Practice (2016) // URL: www.gov.uk.

участников правоотношений — в этом заключается смысл «умных» контрактов. В этом проявляется новая, цифровая реальность хорошо нам известных и привычных «бумажных технологий» совершения и исполнения сделок, защиты прав и исполнения обязанностей для правообладателей и иных участников цифрового гражданского оборота.

II. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Перспективы развития современной системы права во многом определяются возможностями использования цифровых технологий, созданием эффективных моделей, в том числе гражданско-правового регулирования цифровых прав и гражданского оборота цифровых технологий.

Необходимо учитывать, что правовое регулирование сферы информационных технологий отнесено к ведению Российской Федерации. Так, новая редакция статьи 71 Конституции Российской Федерации (в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти») устанавливает, что в ведении Российской Федерации находятся, в частности:

«и) федеральные энергетические системы, ядерная энергетика, расщепляющиеся материалы; федеральный транспорт, пути сообщения, информация, информационные технологии и связь (выделено мной. — *Прим. авт.*); космическая деятельность; <...>

м) оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования; *обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных* (выделено мной. — *Прим. авт.*)».

Выбор способа (модели) правовой регламентации сферы нового правового феномена цифрового гражданского оборота служит ключевым моментом для последующего эффективного правового регулирования всей сферы «цифровых» правоотношений. Прежде всего это необходимо для реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», перед которой поставлен ряд задач¹, включая

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий.

Практическое осуществление указанных задач во многом будет определяться эффективностью системы правового регулирования сферы цифровой экономики, основанной на определенных моделях регулирования *цифровых прав* и цифрового гражданского оборота в целях адаптации правовой системы к условиям новой технологической среды.

2.1. Цифровые права

Концепция *цифровых прав* нашла свое воплощение в изменениях Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), внесенных Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, вступивших в силу с 1 октября 2019 года.

Этим Законом введены статья 141.1 «Цифровые права» ГК РФ и ряд других новелл ГК РФ. Целью законодательной инициативы, как отмечают разработчики законопроекта, являлось закрепление в гражданском законодательстве базовых положений для регулирования рынка новых объектов экономических отношений (цифровых прав, цифровых валют, токенов, криптовалют и др.), а также обеспечение условий для совершения и исполнения сделок в цифровой среде. Необходимость регулирования рынка «цифровых объектов» посредством признания правового статуса таких объектов и правил их имущественного оборота обусловлена фактическим наличием этих новых объектов правового регулирования в экономическом и гражданском обороте сегодняшнего дня.

С учетом этого принята и новая редакция статьи 128 ГК РФ, в которой новым видом объектов гражданских прав наряду с безналичными денежными средствами, бездокументарными ценными бумагами указаны *цифровые права* в качестве иного имущества.

Таким образом, цифровые права признаются видом имущественных прав. Они смогут удостоверяать права на все объекты обязательственных и иных гражданских прав, признанных законом таковыми. При этом согласно статье 141.1 ГК РФ содержание и условия осуществления цифровых прав определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

¹ СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

Как следует из текста статьи 141.1 ГК РФ, принципиальным моментом является то, что цифровые права признаются таковыми, если они указаны непосредственно в законе (*принцип легалитета*) и возникают в рамках конкретной информационной системы. Следует учесть, что понятие «цифровая система» не определено в тексте новелл ГК РФ, но в последующих федеральных законах получило свое раскрытие. В частности, в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», о котором пойдет речь ниже.

Цифровые права, как и иные объекты гражданских прав, могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом (ст. 129 ГК РФ), так как действующими законами они не ограничены в обороте.

Вместе с тем принятыми в последний год федеральными законами предусмотрены особенности правового регулирования и гражданского (имущественного) оборота цифровых прав, которые более подробно будут изложены ниже.

Следует учесть, что ни ГК РФ, ни федеральные законы не используют термины «криптовалюта» или «токен» применительно к объектам гражданских прав, как, например, вещи, работы и услуги либо их результаты. К объектам гражданского оборота отнесены только цифровые права как особый вид имущества наряду с бездокументарными ценными бумагами и безналичными денежными средствами.

В этой связи нужно учитывать **правовую позицию Конституционного Суда РФ¹**, которую он изложил при толковании статьи 128 ГК РФ. В частности, суд указал, что «безналичные денежные средства, будучи разновидностью имущества, не относятся к вещам, а потому не могут являться объектом вещных прав в гражданско-правовом смысле, — по своей природе безналичные денежные средства, существующие в виде записи на банковском счете кредитора (их обладателя), представляют собой его обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт данный счет».

Соответственно, различиями в природе вещей и иного имущества (в частности, безналичных денежных средств) «предопределяются и различия в правовом регулировании отношений по поводу таких

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7528.

материальных объектов гражданских прав, как вещи, и отношений, связанных с оборотом таких имеющих нематериальный характер объектов гражданских прав, как безналичные денежные средства, что — в силу статей 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости — не исключает необходимости защиты, на основе соразмерности и пропорциональности, любых имущественных прав, а значит, и права требования в виде безналичных денежных средств, находящихся на банковском счете, с тем чтобы... был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота — собственников, кредиторов, должников»¹.

Конституционный Суд РФ указывает на **нематериальную природу** безналичных денежных средств, которые «помимо специфики, обусловленной их нематериальной природой, обладают и свойствами, присущими наличным денежным средствам, — как те, так и другие относятся к имуществу, которое нуждается в управлении и в результате неиспользования может в существенной мере потерять свою ценность»².

Конституционный Суд РФ также определил особенности **способов защиты** имущества (безналичных денежных средств) в части принятия судом такой обеспечительной меры, как арест имущества (ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), указав, в частности, следующее: «Наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение; при этом изъятие имущества и передача его на хранение собственнику либо иному лицу могут быть осуществлены только в отношении материальных объектов гражданских прав, в том числе наличных денег; что касается безналичных денежных средств, то в случае их ареста кредитная организация, открывшая счет, на котором они находятся, обязана прекратить по данному счету (полностью или частично) любые банковские операции. Это означает, что в любом случае до постановления приговора ни лицо, на счете которого находятся арестованные в рамках уголовного дела денежные средства, ни лицо, признанное по данному уголовному делу потерпевшим и гражданским истцом, не вправе распоряжаться и пользоваться ими, что, в свою очередь, обязывает

¹ Пункт 3 постановления Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П.

² Пункт 5 постановления Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П.

кредитную организацию обеспечивать сохранность этих денежных средств на соответствующем счете»¹.

Приведенная выше правовая позиция Конституционного Суда РФ может быть применена также и к характеристике правовой природы и содержанию цифровых прав, а также к способам осуществления и защиты этих прав.

В этом смысле цифровые права в соответствии со статьей 141.1 ГК РФ наделяются в силу закона следующими чертами, отражающими их **содержание и правовую природу**. В частности:

1) цифровые права относятся к категории имущественных прав в силу обладания экономической ценностью (имущественной ценностью) объектов этих прав;

2) объекты цифровых прав имеют нематериальную природу, поскольку не обладают вещественной формой и выражены только в цифровом коде (записи) компьютерной программы в информационной системе с использованием цифровых технологий (технологии распределенного реестра — блокчейн);

3) распоряжение цифровыми правами, их участие гражданском обороте осуществляются посредством соответствующих последовательных записей цифрового (компьютерного) кода или блокировкой осуществления таких записей в рамках информационной системы;

4) в отличие от безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг цифровые права не являются средством платежа или расчетов;

5) анонимность (конфиденциальность) участников оборота цифровых прав в силу присвоения каждому участнику цифрового идентификатора (кода, числа) для его идентификации и идентификации операций (транзакций, сделок) с принадлежащими ему цифровыми правами.

Цифровыми правами могут быть признаны обязательственные, корпоративные, вещные, интеллектуальные и другие имущественные права, действие которых осуществимо в рамках отдельной, самостоятельной информационной системы.

2.2. Понятие информационной системы, токены и криптовалюты

Общее **понятие информационной системы** установлено в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 8.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², кото-

¹ Пункт 4 постановления Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П.

² СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

рый определил в статье 2 информационную систему как «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». Вместе с тем в принятых позднее федеральных законах используется термин «инвестиционная платформа» как разновидность информационной системы.

Для использования информационной системы, в которой осуществляется оборот цифровых прав, часто применяется технология децентрализованного (распределенного) реестра — технология блокчейн (*blockchain*).

Технология распределенного реестра (блокчейн-технология) как технологическая основа информационной системы часто используется в замкнутых информационных системах для создания и распоряжения цифровыми валютами (криптовалютами, токенами) и не предполагает наличия единого оператора или регулятора. Точность операций, их оборот в рамках такой информационной системы обеспечиваются участниками этой системы и основываются на их взаимном доверии. Передача цифровых валют осуществляется, как правило, анонимно, распоряжение ими подтверждается криптографическим методом, а операции (транзакции) по распоряжению цифровыми валютами (сделки) подтверждаются криптографическим методом и защищаются криптошифрованием.

Часто специалисты выделяют следующие основные признаки блокчейн-технологии:

— *децентрализованность*, выражается в том, что данные хранятся не на одном центральном сервере, а на компьютерах всех участников (сторон). Блокчейн основан на системе, благодаря которой все участники цепочки обладают равными правами и могут взаимодействовать друг с другом напрямую, избегая посредников;

— *универсальность*, выражается в том, что транзакции не обязательно носят финансовый характер. Посредством блокчейна, помимо финансовых операций, может передаваться любая информация (в том числе текстовая), которая, будучи однажды записанной, в дальнейшем уже не сможет быть изменена, но может быть дополнена последующими записями.

Для проведения транзакций (сделок) в информационной системе блокчейн ее участникам необходим **цифровой кошелек** (*специальный программный код*), который состоит из публичного и частного ключей. Частный ключ никому не передается (аналогично PIN-коду или другим паролям) — им обладает только владелец цифрового кошелька. Благодаря этому авторизуются все транзакции (сделки) в рамках конкретной информационной системы и подтверждается аутентичность

операции. Публичный ключ представляет собой зашифрованный программный код (шифр), посредством которого передается непосредственно сама информация (сведения, данные). Как частный, так и публичный ключ основаны на криптографии и обеспечены криптозащитой, что придает операциям (транзакциям) конфиденциальный характер.

В этом смысле возникновение, оборот и прекращение цифровых прав в рамках информационной системы (*цифровой оборот*) схожи с практикой оборота криптовалют (токенов) в сети Интернет. Однако цифровой оборот имеет свои отличия, которые устанавливаются федеральным законом в зависимости от объектов правового регулирования: инвестиционной деятельности, цифровых финансовых активов. Эти особенности мы рассмотрим в последующих параграфах.

Следует различать понятия «**криптовалюта**», или «**цифровые деньги**», «**электронные деньги**», «**цифровая валюта**», «**токен**».

Так, цифровые деньги (криптовалюта) не могут рассматриваться в качестве электронных денежных средств в соответствии с пунктом 18 статьи 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О национальной платежной системе»¹. Закон устанавливает, что *электронные денежные средства* — это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа».

При этом *не являются электронными денежными средствами* (выделено мной. — Прим. авт.) денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность, *деятельность оператора финансовой платформы, деятельность по организации привлечения инвестиций* (выделено мной. — Прим. авт.) и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций».

¹ СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

Финансовые операции с электронными денежными средствами осуществляются оператором по переводу денежных средств с использованием услуг платежного агрегатора — юридического лица, привлекаемого в соответствии с нормами статьи 14.1 Федерального закона «О национальной платежной системе» в целях:

а) обеспечения приема электронных средств платежа юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и иными лицами;

б) участия в переводе денежных средств в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных лиц по операциям с использованием электронных средств платежа.

В подавляющем большинстве правовых систем стран мира **криптовалюта не признается законным средством платежа**, а всего лишь заменяет валюту в определенных частных правоотношениях. Криптовалюта не может быть отнесена к электронным денежным средствам, поскольку она не выполняет функции валюты и не является частью денежной системы страны¹. Электронные денежные средства являются электронным эквивалентом денежных средств, которые представлены обладателем официальной валюты (фиатных денег).

В России, как и в большинстве стран мира, официально криптовалюта не получила правового статуса. В настоящее время, как указал Минфин России в разъяснениях об учете в целях налога на прибыль доходов российской организации от операций с криптовалютой², криптовалюта не является официальной валютой и, следовательно, платежным средством. При этом Минфин России рассматривает криптовалюту как денежные суррогаты, а введение и оборот на территории Российской Федерации других денежных единиц (помимо рубля) и выпуск денежных суррогатов запрещены частью 1 статьи 75 Конституции РФ и статьей 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³. Кроме того, в силу статьи 140 ГК РФ законным средством платежа на территории Российской Федерации является только рубль, платежи которым осуществляются путем наличных и безналичных расчетов⁴.

¹ GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition.

² Письмо Минфина России от 9.02.2018 № 03-03-06/1/8061 // СПС «КонсультантПлюс».

³ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

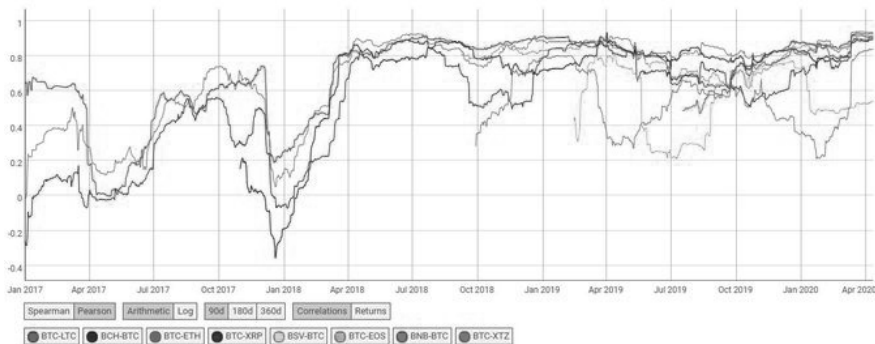
⁴ Письмо Минфина России от 2.10.2017 № 03-11-11/63996 // СПС «КонсультантПлюс».

Более того, Банк России неоднократно указывал, что «операции с криптовалютами несут в себе высокие риски как при проведении обменных операций, в том числе из-за резких колебаний обменного курса, так и в случае привлечения финансирования через ICO (Initial Coin Offering — форма привлечения инвестиций граждан в виде выпуска и продажи инвесторам новых криптовалют/токенов). Существуют также технологические риски при выпуске и обращении криптовалют и риски фиксации прав на “виртуальные валюты”. Это может привести к финансовым потерям граждан и к невозможности защиты прав потребителей финансовых услуг в случае их нарушения». В то же время с учетом высоких рисков обращения и использования криптовалют Банк России «считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них»¹.

В настоящее время существует более тысячи криптовалют. Наиболее известные из них — Bitcoin (BTC), Ethereum (ETH), Ripple (XRP), Bitcoin Cash (BCC), Litecoin, Monero, Stellar (XLM), IOTA (MIOTA), EOS (EOS), Neo (NEO), Waves (WAVES). Криптовалюты имеют котировки на цифровых биржах в сети Интернет, обмениваются на фиатные валюты в некоторых юрисдикциях, используются как объект биржевой торговли. Ниже представлен график курсовых котировок криптовалют.

Например, на криптобирже Currencys.com курс биткоина (BTC) на начало ноября 2020 года составлял более \$15 800, курс Ethereum — более \$460.

Таблица. Курсы криптовалют

¹ Информация Банка России от 4.09.2017 «Об использовании частных “виртуальных валют” (криптовалют)» // СПС «КонсультантПлюс».

Криптовалюта представляет собой вид цифрового финансового актива, создаваемого и учитываемого в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения такого реестра цифровых транзакций. **Токен** — вид цифрового финансового актива, который выпускается эмитентом (юридическим лицом) с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых записей. Оборот цифровых финансовых активов осуществляется на основе **цифровой транзакции**, которая представляет собой действие или последовательность действий, направленных на создание, выпуск, обращение цифровых финансовых активов. Хранение цифровых активов осуществляется с использованием **цифрового кошелька**, то есть программно-технического средства, позволяющего хранить информацию о цифровых записях и обеспечивающего доступ к реестру цифровых транзакций. Цифровой кошелек открывается оператором обмена цифровых финансовых активов только после прохождения процедур идентификации его владельца.

Такой концептуальный подход для определения статуса криптовалют нашел отражение в правоприменительной практике США, где криптовалюты приравниваются к ценной бумаге, которой может быть признан любой договор, имеющий инвестиционную природу (в соответствии с *Howey Test*).

Имущественный оборот цифровых финансовых активов осуществляется с использованием технологической платформы распределенного реестра, а фиксация цифровых транзакций (сделок) и иных юридических действий и фактов, так же как и перехода прав на цифровые финансовые активы, — посредством цифровой записи, то есть информации о цифровых финансовых активах, зафиксированной в реестре цифровых транзакций. В соответствии с этим реестр цифровых транзакций представляет собой формируемую на определенный момент времени систематизированную базу цифровых записей.

Фактически цифровые финансовые активы существуют не в виде индивидуально-определенной вещи или иного имущества (что характерно для вещных правоотношений), а в форме цифровой записи в реестре цифровых транзакций, как нематериальный объект. Имущественные права возникают из цифровых записей в реестре информационной системы по технологии блокчейн на конкретные виды объектов таких прав.

Оценка цифровых финансовых активов сходна с определением **электронных денег (e-money)**, которое в свое время дал Европейский центральный банк¹, описывая их в широком смысле как средство

¹ European Central Bank. Payments and markets glossary // URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/money_credit_banking/electronic_money/html/index.en.html.

электронного хранения денежной стоимости на техническом устройстве, которое может широко использоваться для совершения платежей в пользу других лиц (не эмитентов) без необходимости использования банковских счетов и которое выступает в качестве инструмента предоплаты на предъявителя.

При этом *электронные деньги* в своем объективном выражении могут быть созданы на аппаратной (hardware-based) или программной (software-based) основе, в зависимости от технологии, используемой для хранения денежной стоимости (monetary values). В случае аппаратной базы, располагающейся в личном физическом устройстве (чиповая карта с аппаратными функциями безопасности), денежные значения, как правило, передаются с помощью устройств считывания по сети подключения на удаленный сервер. Программные продукты используют специализированное программное обеспечение (компьютерные программы), которое работает на обычных персональных устройствах (персональных компьютерах, планшетах), и для передачи денежных значений персональному устройству обычно необходимо установить подключение к удаленному серверу, который контролирует использование покупательной способности денежной стоимости. Допустимы и смешанные схемы аппаратных и программных функций.

Однако цифровые финансовые активы не могут быть признаны электронным средством платежа (электронными деньгами), поскольку не отвечают установленным законом требованиям, а именно: средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

В обороте цифровых активов предусмотрено использование смарт-контрактов, под которыми понимаются договоры, заключаемые в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которым осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств. При этом защита прав участников (сторон) смарт-контракта осуществляется в порядке, аналогичном порядку осуществления защиты прав сторон договора, заключенного в электронной форме.

Предполагается по своей сути установление правового режима оборота финансовых деривативов (производных инструментов) при биржевой торговле применительно к цифровым финансовым активам.

Показательно, что в США Комиссия по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission), Комиссия по торговле фьючерсами (Commodity Futures Trading Commission), Налоговая служба США (Internal Revenue Service) идентифицировали «виртуальную валюту» (*virtual currency*) как цифровое представление стоимости, которое функционирует как средство обмена, расчетная единица и/или хранилище стоимости, но не имеет юридического статуса платежного средства в какой-либо юрисдикции. Комиссия по торговле фьючерсами указала, что виртуальные валюты отличаются от других, «реальных» валют, которые распространяются как законные средства платежа и обычно используются и принимаются в качестве средства обмена. На сегодня криптовалюта не регулируется ни одним банковским надзорным органом в мире и не имеет эмиссионного центра. Создают код, добывают условный ограниченный ресурс сами пользователи за счет вычислительной мощности компьютерных систем.

Активное нормотворчество в зарубежных странах в сфере правового регулирования оборота на базе цифровых технологий дает свои результаты. В частности, швейцарское ведомство по надзору за финансовыми рынками (FINMA) опубликовало новое Руководство для участников первичного размещения криптовалют (ICO)¹, в котором подчеркнуло, что каждое размещение криптовалюты (токенов) будет рассматриваться на индивидуальной основе исходя из трех типов токенов (маркеров) в зависимости от экономического функционала:

1) токены (*payment tokens*) как средства оплаты (как синоним криптовалюты), которые предназначены для использования в настоящем или в будущем для оплаты приобретенных товаров или услуг либо в виде передачи денежных средств или имущества. При этом они не рассматриваются в качестве ценных бумаг;

2) служебные токены (*utility tokens*) — служебные токены, которые предназначены для доступа в цифровой форме к приложениям или сервисам, предоставляемым с помощью технологии (инфраструктуры) блокчейн;

3) токены как имущество, активы (*asset tokens*) — токены, которые представляют собой такие активы, как долговые обязательства эмитента или права в требовании, которые содержат обещание на передачу прав на долю доходов в будущей компании или будущие прибыли. С точки зрения их функции такие токены аналогичны акциям, обли-

¹ Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs). Published 16 February, 2018 // FINMA Guidance 02 Februar, 2018. URL: <http://www.finma.ch>.

гациям или производным финансовым инструментам. Токены, которые предполагают торговлю физическими активами с использованием технологии блокчейн, также попадают в эту категорию. В Руководстве допускается существование и гибридных токенов.

Для выявления смысла применения токена подходит раскрытие смысла токенизации, которая представляет собой прикрепление любого реального актива (объекта гражданского права) к индивидуализирующему носителю в цифровой среде и последующее использование этого носителя для фиксации принадлежности объекта и его перемещения в виртуальной среде.

С правовой точки зрения токены по своей сути являются цифровыми имущественными правами, не могут существовать вне киберпространства (цифровой системы). Цифровые права признаются законом цифровыми объектами в рамках зарегистрированной в определенном реестре цифровой системы (цифровой платформы) и «предназначены не столько для самостоятельного гражданского оборота в качестве юридически мыслимых объектов, сколько для удостоверения имущественных прав на традиционные объекты. Относительно фиксируемых в системе блокчейн имущественных прав цифровое право становится их юридическим символом, то есть цифровой формой репрезентации изображаемого объекта»¹.

Токен как цифровое право тем не менее не может быть применен к вещным правам, а наделение токена, который удостоверяет вещное право, свойством оборотоспособности противоречит здравому смыслу и конструкции вещных сделок так же, как если бы таким свойством обладала, например, запись в Едином государственном реестре недвижимости.

На основе общемировых тенденций обычно выделяют следующие виды токенов:

1) utility tokens («продуктовые» токены, которые используются для оплаты сервисов или ценностей на онлайн-платформах);

2) payment tokens («платежные» токены, которые выполняют функции средства платежа и представляют собой криптовалюту, например биткойн);

3) asset-backed tokens, то есть «обеспеченные» токены, которые представляют собой оцифрованные в виде записи в блокчейне права на традиционные объекты гражданских прав (товары, работы, услуги, права на результаты интеллектуальной деятельности и др.); в этой же категории находятся «корпоративные» токены (equity

¹ Лоренц Д.В. Цифровые права в сфере недвижимости: юридическая природа и способы защиты // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 57–60.

tokens), отражающие право на получение прибыли от деятельности онлайн-платформы и (или) на участие в голосовании (своего рода криптоакции)¹.

Следует отметить, что **Верховный Суд РФ**, определяя свою правовую позицию в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 по вопросам уголовных правоотношений и разъясняя понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, указал, что в качестве таковых могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. Безналичные денежные средства, в том числе и криптовалюта, являются объектом оборота и обладают ценностью и назначением, близкими к электронным денежным средствам².

Тем не менее российское законодательство развивается с учетом потребностей цифровой экономики и расширяющегося использования цифровых технологий. Законодатель постепенно вырабатывает и определяет механизмы защиты частноправовых интересов и частных прав в отношении цифровых прав и их оборота, в том числе в сфере инвестиционного законодательства.

2.3. Цифровой оборот и смарт-контракты

Цифровой оборот осуществляется посредством юридически значимых технических действий (внесение записей в электронный реестр, учетных записей в систему распределенного реестра) и может выражаться в так называемых **смарт-контрактах** (*smart-contracts*), которые порождают последствия гражданско-правовых сделок. Заключение и исполнение такого контракта подчиняются алгоритму компьютерной программы, заложенному в соглашении сторон или специальных правилах киберпространства (сети Интернет, локальной сети).

¹ Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36–51.

² Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4.

Понятие «смарт-контракт» не определено в законодательстве Российской Федерации, а правовая природа этого феномена вызывает множество дискуссий. Одна точка зрения исходит из того, что заключение договора (смарт-контракта) является свободным волеизъявлением сторон. Но поскольку программный код не способен выразить волеизъявления сторон, будучи нечитаемым для человека, то в правовом смысле смарт-контракт является не договором, а лишь его выражением на компьютерном языке. В этой связи по-прежнему необходимо заключать обычный договор, а смарт-контракт будет применяться как средство его исполнения¹.

Согласно другой точке зрения на правовую природу смарт-контракта, используемый программный код рассматривается как язык изложения текста договора (наряду с иностранными языками). При таком понимании свобода волеизъявления сторон выражается просто на другом языке. В то же время необходимо иметь в виду, что если возникнет судебный спор, то необходимо будет доказать конкретное содержание договора и привлечь эксперта для рассмотрения дела².

Центральной проблемой смарт-контрактов, как отмечается³, остается контроль за соблюдением гражданско-правовых принципов и норм при написании кода. В настоящее время невозможно контролировать законность заданных положений, в связи с чем возникает вопрос: что делать со смарт-контрактом, в условиях которого допущены нарушения законодательства? Как уже отмечалось, поменять условия смарт-контракта невозможно. Помимо этого, смарт-контракт должен быть также составлен технически правильно: он не должен содержать ошибок, которые могли бы нарушить или прекратить его работу. Оба данных аспекта необходимо учитывать при составлении смарт-контракта:

¹ Fraunhofer Gesellschaft Blockchain und Smart Contracts Technologien, Forschungsfragen und Anwendungen: November 2017 // URL: https://www.sit.fraunhofer.de/fileadmin/dokumente/studien_und_technical_reports/Fraunhofer-Positionspapier_Blockchain-und-Smart-Contracts.pdf?_=1516641660.

² Studie Eine VBW Studie, erstellt vom Lehrstuhl für Öffentliches Recht, Sicherheitsrecht und Internetrecht, Universität Passau Stand: Oktober 2017 // URL: https://www.vbw-bayern.de/Redaktion/Frei-zugaengliche-Medien/Abteilungen-GS/Planung-und-Koordination/2017/Downloads/2017-09-12-NH-vbw-Blockchain-und-Smart-Contracts_ChV-Fu%C3%9Fnoten.pdf; Blockchain & Smart Contracts to be Legally Recognized in Italy. Feb 18, 2019 // URL: <https://coinidol.com/blockchain-legally-recognized/>.

³ Камалян В.М. Правовое регулирование криптовалют и блокчейн-технологий в Германии и Италии // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 197–206.

он должен отвечать как правовым, так и техническим требованиям, что достаточно сложно контролировать.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 1 статьи 160 ГК РФ письменная форма сделки, совершенной путем составления единого документа, «считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю».

Таким образом, *заключение и исполнение смарт-контракта* (как программного кода) *допустимы*, если такая сделка совершена с помощью электронных или технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание этой сделки.

Передача (переход) прав на цифровые объекты удостоверяется соответствующей записью в информационной системе (инвестиционной платформе), а приобретающее цифровое право (на цифровой объект) лицо «получит» этот объект автоматически при наступлении указанных в пользовательском соглашении участников информационной системы (инвестиционной платформы) условий. Таким образом осуществляется переход цифрового права — путем внесения соответствующей учетной записи в IP-протокол распределенного реестра по технологии блокчейн. Это заложит основу для заключения смарт-контрактов и позволит упростить совершение целого ряда односторонних сделок, таких как выдача доверенностей, дача согласия на совершение сделки, отказ от договора и др.

Для наглядности можно привести следующий пример. Оборот цифровых прав в пределах информационной системы по своему механизму во многом будет схож с оборотом активов (торговлей) на электронных биржевых площадках (фондовых биржах, товарных биржах). Принципиальное отличие — цифровые права участвуют в обороте только внутри отдельно взятой информационной системы, созданной под определенные активы и виды транзакций (сделок) и действующей в соответствии с утвержденными для этой системы правилами, обязательными только для участников данной информационной системы.

Нормы ГК РФ и других федеральных законов (о которых речь пойдет ниже) устанавливают императивные правовые начала (основы) для функционирования таких информационных систем, их участников и для оборота цифровых прав внутри них.

Анонимность (конфиденциальность) участников оборота цифровых прав основана на нормах ГК РФ. В частности, статьей 19 ГК РФ предусмотрено, что гражданин приобретает свои права и обязанности под своим именем (включающим фамилию и собственное имя, а также отчество), а в случае и в порядке, установленных законом, может использовать псевдоним (вымышленное имя). Имя гражданина относится к числу личных нематериальных благ, которые являются неотчуждаемыми и непередаваемыми и защищаются в случае нарушения (например, противоправного использования другими лицами). Имя возникает у гражданина с рождения, с момента, когда родители регистрируют рождение ребенка и присваивают ему имя. Имя является средством индивидуализации гражданина как участника гражданских правоотношений. В отношении юридических лиц применяется правовая конструкция наименования юридического лица и фирменного наименования (ст. 54 ГК РФ).

В силу норм статьи 19 ГК РФ допускается применение вымышленного имени или имени, выраженного в цифровом идентификаторе, для наименования участника в информационной системе. Нормы указанной статьи не означают признания недействительными всех анонимных сделок. Если исполнению обязательств анонимность не препятствует, сделка может быть совершена без раскрытия имен.

В этих условиях крайне важно использование **системы идентификации и аутентификации** участников электронного (цифрового) оборота. В настоящее время используется Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) — федеральная государственная информационная система, порядок использования которой устанавливается Правительством РФ и которая обеспечивает в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, санкционированный доступ к информации, содержащейся в информационных системах.

Требования к этой системе установлены постановлением Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 (ред. от 19.08.2020) «О федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”»¹. ЕСИА обеспечивает информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

¹ СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7284.

2.4. Субъекты цифровых прав

Субъектами цифровых прав могут выступать юридические или физические лица посредством цифровых идентификаторов, включая компьютерные коды, персональный идентификатор (ID-номер), условные обозначения (nick-name и др.), под которыми обладатели цифровых прав выступают в гражданских правоотношениях. Специальными субъектами цифровых прав могут быть оператор интернет-сервиса, информационный посредник, хостинг-провайдер, владелец (оператор) онлайн-платформы (агрегатора) по предоставлению информации о товарах (услугах).

Обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом, если иное не предусмотрено законом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо (п. 2 ст. 141.1 ГК РФ).

Иными словами, обладателем цифровых прав признается лицо, которое в силу обладания уникальным доступом к цифровому коду способно распоряжаться цифровым правом. Закон допускает, что обладателем цифрового права (правообладателем) может быть иное лицо — к примеру, *номинальный владелец* цифрового права или *депозитарий* в соответствии с Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В то же время Закон РФ «О защите прав потребителей» с 1 января 2019 года распространил действие Закона на владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), к которым отнесены организации независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Агрегатором (электронной площадкой) является технологическая платформа, объединяющая соответствующие компьютерные програм-

мы, доменное имя и веб-сайт, базы данных с обеспечением их получения, хранения, обмена и иной обработки продавцов и покупателей для обеспечения работы сети или электронной торговой площадки. Агрегатор представляет собой в этом случае посредника между продавцами и покупателями (торговые агрегаторы — маркетплейсы), между перевозчиками и пассажирами (агрегатор такси), между исполнителем и заказчиками (агрегатор услуг). При этом владелец агрегатора не всегда может осуществлять эксплуатацию электронной площадки, а эксплуатантами могут выступать администраторы или операторы платформы. В большинстве случаев на практике характер правоотношений участников такой технологической платформы строится по модели агентского договора (глава 52 ГК РФ).

2.5. Объекты и содержание цифровых прав

Появление *новых объектов правового регулирования*, связанных с цифровыми технологиями, открывает новые возможности и перспективы развития системы права, а также делает актуальными концептуальные вопросы определения правового статуса таких объектов.

В частности, *понятие «цифровые права»*, под которыми предлагается понимать *цифровой код (запись)*, который удостоверяет права на объекты гражданских прав, в силу чего цифровые права могут удостоверять права на все объекты гражданских прав (кроме нематериальных благ) и участвовать в гражданских правоотношениях как оборотоспособные объекты. В этом смысле термин «цифровое право» представляет собой новую юридическую фикцию, которая по своей сущности близка к сущности ценной бумаги.

Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву (п. 3 ст. 141.1 ГК РФ).

Как установлено в пункте 1 статьи 141.1 ГК РФ, осуществление цифровых прав, распоряжение ими, в том числе передача, залог, обременение другими способами либо ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Важно иметь в виду, что *нормы статьи 141.1 ГК РФ о цифровых правах содержат общие положения*, которые получают свое развитие и детализацию в специальных федеральных законах, основное содержание которых будет рассмотрено ниже. Не менее важно и то, что перечень цифровых прав, предусмотренный в статье 141.1 ГК РФ, не является исчерпывающим.

Цифровое право по существу является юридическим символом, удостоверяющим посредством записи в децентрализованной информационной системе права на объекты гражданских прав. В соответствии с нормами статьи 141.1 ГК РФ цифровые права в качестве юридических фикций используются в обязательственных, интеллектуальных и корпоративных правоотношениях, так как здесь имущественное право само по себе выполняет роль и субъективного права, и объекта. Цифровое право (токен) должно оставаться технологией; конструирование из него юридической фикции посредством наделения его качеством оборотоспособности и выделения в статье 128 ГК РФ нового вида имущества, по крайней мере, в вещном праве является неоправданным. Кроме того, при совершении неправомерных цифровых транзакций для защиты обладателей цифровых прав должен существовать самостоятельный способ защиты — требование о возврате доступа к цифровому коду, механизм реализации которого может сочетать в себе принципы традиционных правовых притязаний и технические особенности киберпространства¹.

Необходимо также учесть и новые редакции статей 160, 309 и пункта 2 статьи 434 ГК РФ, допускающие применение цифровых технологий при совершении сделок, заключении гражданско-правовых договоров, применение так называемых смарт-контрактов, исполнение обязательств по которым осуществляется путем совершения в автоматическом режиме цифровых транзакций (сделок) в распределенном реестре цифровых транзакций (блокчейне) в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных этим договором обстоятельств. Обязательства из смарт-контракта исполняются в соответствии с компьютерной программой, согласованной сторонами контракта.

В отдельных судебных решениях рассматриваются цифровые объекты в качестве объектов гражданского оборота. Так, давая правовую оценку криптовалюте, судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда в определении от 13.02.2017² квалифицировала «электронную валюту Bitcoin (Биткоин)» как виртуальное средство платежа и накопления, которое не обеспечено реальной стоимостью и не содержит информации о его держателях. В определении также указано, что «оборот биткоинов обеспечивают организации

¹ Лоренц Д.В. Указ. соч.

² Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2017 № 33-2537/2017 // URL: <http://ras.arbitr.ru/>.

и предприниматели, осуществляющие прием криптовалюты в качестве средства платежа за оказанные услуги или предоставленный товар, либо трейдеры, обменивающие их на различные валюты (рубли, доллары США, евро и т.д.) на онлайн-биржах. Процесс выпуска и обращения биткоинов полностью децентрализован, и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, что противоречит Федеральному закону от 10.07.2002 № 86-ФЗ “О Центральном банке Российской Федерации”, Федеральному закону Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

Судебная практика также сталкивается с вопросами квалификации правового статуса криптовалюты. Так, Арбитражный суд города Москвы¹, рассматривая вопрос о включении в конкурсную массу криптовалюты при банкротстве физического лица, оценивал две правовые позиции в части правового статуса криптовалюты. В частности, является ли криптовалюта, составляющая содержимое криптокошелька, находящегося в сети Интернет по установленному адресу веб-сайта www.blockchain.info с определенным идентификатором (8ed448d5-1840-4e10-ab40-15cf8f915960), объектом гражданских прав или криптовалюта представляет собой информацию и ввиду этого не может быть отнесена к объектам гражданских прав. Впоследствии Девятый арбитражный апелляционный суд признал правомерность отнесения криптовалюты как обладающей экономической ценностью к иному имуществу, о котором говорится в статье 128 ГК РФ².

Новеллой ГК РФ является и статья 783.1, которая определяет особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику и в котором может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам.

¹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 2.02.2018 по делу № А40-124668/17-71-160 // URL: <http://ras.arbitr.ru/>.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 // URL: <http://ras.arbitr.ru/>.

III. НОТАРИАТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (ЭЛЕКТРОННЫЙ НОТАРИАТ)

Расширение использования цифровых технологий в деятельности нотариата предусмотрено в новой редакции Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (в ред. Федерального закона от 27.12.2019 № 480-ФЗ) (далее — Основы).

В частности, предусмотрены **новые виды нотариальных действий** с использованием цифровых технологий:

1) удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу (п. 34 ч. 1 ст. 35 Основ);

2) совершение нотариальных действий удаленно (ст. 44.3 Основ);

3) принятие на хранение электронного документа (пакета электронных документов) и выдача принятого на хранение электронного документа (пакета электронных документов) (п. 12.14–12.16 ч. 1 ст. 22.1 Основ).

3.1. Нотариально оформляемый документ в электронной форме

Электронный документ изготавливается нотариусом. Требования к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме утверждены приказом Минюста России от 30.09.2020 № 227¹ и решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 16.09.2020 № 16/20. Нотариально удостоверенный, совершенный или выданный нотариусом с использованием программно-технических средств документ в электронной форме, в том числе выписка из реестров Единой информационной системы нотариата (ЕИС), постановление об отказе в совершении нотариального действия, постановление об отложении нотариального действия, предусматривает изготовление документа в электронной форме — формате PDF — и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса в формате PKCS#7.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Нотариально оформляемый документ в электронной форме (электронный документ) представляет собой *электронный образ документа на бумажном носителе*, который формируется в виде одного файла изображения в формате PDF.

В отдельных случаях для размещения на официальном сайте оператора ЕИС (оформление свидетельства о регистрации уведомления о залоге движимого имущества и выписка из реестра уведомлений о залоге движимого имущества) электронный документ изготавливается нотариусом в виде XML-файла в соответствии с XML-схемой, размещенной на официальном сайте оператора ЕИС.

Оформление нотариального документа осуществляется в соответствии с требованиями статьи 45.1 Основ.

Машиночитаемая маркировка на нотариальном документе

Нотариальный документ на бумажном носителе (удостоверяемая сделка (включая доверенность), а также свидетельство, протест векселя, исполнительная надпись, документ, обеспечивающий доказательства, документ, время предъявления которого удостоверено нотариусом) в целях обеспечения проверки его достоверности должен иметь **машиночитаемую маркировку**, содержащую информацию, предусмотренную статьей 5 Основ.

Установлены обязательные требования к содержанию машиночитаемой маркировки (ч. 2 ст. 45.1 Основ) на нотариальном документе. Такая маркировка должна содержать:

- 1) дату совершения нотариального действия;
- 2) регистрационный номер нотариального действия;
- 3) вид нотариального действия;
- 4) фамилию, имя и отчество нотариуса (лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса), указанные на нотариальном документе;
- 5) нотариальный округ нотариуса (лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса), совершившего нотариальное действие;
- 6) данные о заявителях, их представителях: фамилию, имя, отчество (при наличии) — для физического лица; полное наименование, идентификационный номер налогоплательщика (при наличии) либо основной государственный регистрационный номер (для юридического лица, зарегистрированного в установленном порядке на территории Российской Федерации) — для юридического лица.

Порядок представления информации о нотариальном документе и формат ее размещения на документе с использованием машиночита-

емой маркировки определяются Минюстом России, Федеральной нотариальной палатой по согласованию с Минцифрой России.

Таким образом, закон предусматривает размещение на нотариальном документе специального QR-кода, который предоставляет возможность после считывания получить вышеизложенные сведения, относящиеся к совершенному нотариальному действию. Предполагается, что использование машиночитаемой маркировки исключит возможность подделки или подлога нотариальных документов, так как можно будет без задержки удостовериться в подлинности таких документов, используя данные, содержащиеся в ЕИС.

3.2. Развитие Единой информационной системы нотариата

Сведения в ЕИС, которая включает в себя ведущиеся в электронной форме новые реестры нотариальных действий (нотариальных действий, совершенных удаленно, и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами), а также иные сведения, в том числе сведения об отказе в совершении нотариального действия, в соответствии с частью 2 статьи 34.3 Основ вносятся нотариусом, если их внесение не возложено на нотариальные палаты. Порядок ведения реестров ЕИС, внесения в них сведений, в том числе порядок исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок, устанавливается Минюстом России совместно с Федеральной нотариальной палатой.

Установлен порядок исправления технических ошибок в реестрах ЕИС. Техническая ошибка (в том числе описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка либо иная техническая ошибка), допущенная при регистрации нотариальных действий в реестрах ЕИС и приведшая к несоответствию сведений, содержащихся в ЕИС, сведениям, содержащимся в нотариально оформленных документах, на основании которых вносились сведения в ЕИС, исправляется нотариусом при ее обнаружении в записях, в том числе по требованию заявителя или его представителя либо на основании решения суда, в течение трех рабочих дней после поступления требования заявителя или его представителя либо решения суда.

Также предусмотрено, что проверка информации о нотариальном документе посредством ЕИС с использованием машиночитаемой маркировки, размещенной на нотариальном документе, не является разглашением сведений о совершении нотариального действия (ст. 5.1 Основ).

3.3. Совершение нотариальных действий удаленно (ст. 44.3 Основ)

Нотариус может совершать удаленно (то есть без личной явки к нотариусу лица, обратившегося за совершением нотариального действия) нотариальные действия, предусмотренные статьями 81 (свидетельство верности перевода с одного языка на другой), 86 (передача документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам), 87 (принятие в депозит денежных средств и ценных бумаг), 88.1 (депонирование нотариусом движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг), 89 (взыскание денежных сумм или истребование имущества от должника посредством исполнительной надписи), 97 (принятие на хранение документов — в части хранения электронных документов), 103 (действия нотариуса по обеспечению доказательств в виде осмотра информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, совершенные удаленно), 103.7 (выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества), 103.9-1 (удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу) Основ.

Нотариус совершает нотариальное действие удаленно и регистрирует его в реестре нотариальных действий, совершенных удаленно, и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами, ЕИС.

В целях совершения нотариального действия удаленно заявитель или его представитель направляет в Федеральную нотариальную палату (ФНП) через ЕИС, в том числе с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг, заявление по установленной форме (Минюстом России совместно с ФНП) о совершении нотариального действия удаленно с приложением установленных законодательством Российской Федерации документов в электронной форме, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью.

Указанное заявление подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя или его представителя, которая проверяется нотариусом в соответствии с Федеральным законом от 6.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

ФНП направляет поступившее заявление о совершении нотариального действия удаленно и прилагаемые к нему электронные документы нотариусу, заявившему в автоматическом режиме о готовности совершить соответствующее нотариальное действие удаленно.

Схема. Совершение нотариальных действий удаленно
(порядок определяют Минюст России и ФНП
по согласованию с Минцифрой России)

Заявитель	Заявление в ФНП через ЕИС, в том числе с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг, заявление по установленной форме с приложением документов в электронной форме, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью
ФНП	Направляет заявление о совершении нотариального действия удаленно нотариусу, заявившему в автоматическом режиме о готовности совершить соответствующее нотариальное действие удаленно
Нотариус	Нотариус, получивший заявление и прилагаемые к нему документы в электронной форме, указывает размер платы, взимаемой за совершение нотариального действия, и незамедлительно информирует заявителя (представителя) посредством ЕИС о поступлении платы
Нотариус	Нотариус не позднее чем через 5 рабочих дней со дня получения информации, подтверждающей оплату нотариального действия, направляет в электронной форме заявителю или его представителю нотариальный документ, или мотивированное постановление об отказе в совершении нотариального действия удаленно, или постановление об отложении совершения нотариального действия
Нотариус	В течение 10 дней со дня вынесения постановления об отказе в совершении нотариального действия удаленно нотариус производит возврат суммы платежа

Удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу (ст. 103.9-1 Основ)

Предусмотренное статьей 103.9-1 Основ нотариальное действие совершается нотариусом только удаленно в порядке, установленном статьей 44.3 Основ.

Закон предусматривает, что удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом путем преобразования представленного нотариусу электронного документа посредством изменения его формата (конвертации), означает подтверждение тождественности содержания изготовленного нотариусом путем конвертации электронного документа содержанию представленного нотариусу электронного документа.

Принципиально важной является норма этой статьи о том, что изготовленный нотариусом путем конвертации электронный документ имеет ту же юридическую силу, что и представленный нотариусу электронный документ, равнозначность которому удостоверена нотариусом.

Изготовленный нотариусом путем конвертации электронный документ должен быть подписан квалифицированной электронной подписью нотариуса.

Для изготовления электронного документа путем конвертации нотариус использует специальные программно-технические средства ЕИС, позволяющие провести конвертацию.

IV. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Новации ГК РФ получили свое развитие в двух федеральных законах. Так, в развитие новелл ГК РФ принят Федеральный закон от 2.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (вступил в силу с 1 января 2020 года) (далее — Закон № 259-ФЗ), который устанавливает ряд принципиальных положений.

¹ СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

V. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
ОТ 2.08.2019 № 259-ФЗ
«О ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПЛАТФОРМ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Закон № 259-ФЗ использует логику развития имущественных отношений с использованием цифровых технологий, которая может быть использована для формирования *концепции (доктрины) цифрового права* с использованием нового гражданско-правового института цифровых прав.

Закон № 259-ФЗ имеет предметом *специальную область правового регулирования* (ст. 1):

- регулирует отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ;
- определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ;
- регулирует возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, предусмотренных этим Федеральным законом, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права.

Регулирование направлено на функционирование **инвестиционной платформы**, то есть информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемой для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы.

Деятельность инвестиционной платформы направлена на организацию привлечения инвестиций — оказание услуг по содействию в инвестировании и услуг по привлечению инвестиций с использованием инвестиционной платформы. **Инвестиции** рассматриваются как денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения предусмот-

ренных Законом № 259-ФЗ ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа.

Субъектами оборота в рамках инвестиционной платформы являются:

- *инвестор*, то есть физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо, которым оператор инвестиционной платформы оказывает услуги по содействию в инвестировании;

- *лицо, привлекающее инвестиции*, то есть юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, или индивидуальный предприниматель, которым оператор инвестиционной платформы оказывает услуги по привлечению инвестиций;

- *участники инвестиционной платформы*, то есть инвесторы, лица, привлекающие инвестиции, а также иные лица, не являющиеся инвесторами или лицами, привлекающими инвестиции, но заключившие договоры об оказании услуг по содействию в инвестировании;

- *оператор инвестиционной платформы*, то есть хозяйственное общество, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляющее деятельность по организации привлечения инвестиций и включенное Банком России в реестр операторов инвестиционных платформ.

Деятельность по организации привлечения инвестиций осуществляется на основании следующих договоров услуг:

- договоров об оказании услуг по привлечению инвестиций;
- договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании.

По **договору об оказании услуг по содействию в инвестировании** одна сторона (оператор инвестиционной платформы) обязуется в соответствии с правилами инвестиционной платформы предоставить другой стороне (инвестору) доступ к инвестиционной платформе для заключения с лицом, привлекающим инвестиции, договора инвестирования с помощью информационных технологий и технических средств этой инвестиционной платформы.

Плата за оказание услуг по привлечению инвестиций и (или) плата за оказание услуг по содействию в инвестировании не взимается, если это предусмотрено правилами инвестиционной платформы.

Договор об оказании услуг по привлечению инвестиций и договор об оказании услуг по содействию в инвестировании являются **договорами присоединения**, условия которых определяются оператором инвестиционной платформы в правилах инвестиционной платформы.

На оператора инвестиционной платформы возложена обязанность установить лицо, с которым заключается договор об оказании услуг по привлечению инвестиций или договор об оказании услуг по

содействию в инвестировании. При этом оператор инвестиционной платформы вправе устанавливать таких лиц и (или) обновлять информацию о них с использованием сведений, полученных из Единой системы идентификации и аутентификации.

Оператор инвестиционной платформы осуществляет деятельность по организации привлечения инвестиций при условии раскрытия правил инвестиционной платформы.

Оператор инвестиционной платформы утверждает (изменяет) основной документ, определяющий деятельность инвестиционной платформы, — **правила инвестиционной платформы**, которые не могут противоречить нормам Закона № 259-ФЗ и должны содержать следующие положения:

1) условия договора об оказании услуг по привлечению инвестиций и договора об оказании услуг по содействию в инвестировании;

2) порядок присоединения к договору об оказании услуг по привлечению инвестиций и (или) к договору об оказании услуг по содействию в инвестировании, включая порядок установления лиц при заключении таких договоров;

3) требования к участникам инвестиционной платформы;

4) способы инвестирования с использованием инвестиционной платформы;

5) требования к содержанию инвестиционного предложения;

6) порядок принятия инвестиционного предложения;

7) сроки передачи денежных средств участникам инвестиционной платформы с номинального счета, открытого оператору инвестиционной платформы;

8) размер вознаграждения оператора инвестиционной платформы или порядок его определения либо указание на отсутствие вознаграждения;

9) состав информации, раскрываемой оператором инвестиционной платформы, а также порядок и сроки раскрытия такой информации;

10) порядок обмена информацией между инвесторами с использованием инвестиционной платформы;

11) порядок применения мобильного приложения либо указание на то, что для доступа к инвестиционной платформе не применяется мобильное приложение;

12) иные положения, предусмотренные Законом № 259-ФЗ.

Инвестиционное предложение о заключении договора о приобретении утилитарных цифровых прав должно содержать условия их обращения и прекращения. Эти положения инвестиционного предложения, очевидно, следует рассматривать как существенные условия

договора инвестирования, заключаемого с использованием инвестиционной платформы (абз. 2 п. 1 ст. 435 ГК РФ).

Лицо, привлекающее инвестиции, определяет в соответствии с правилами инвестиционной платформы содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав, точно называя существо права (требования), например: передача здания в собственность или аренду, порядок осуществления утилитарных цифровых прав и их количество. Содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав определяются в инвестиционной платформе на основании договоров об оказании услуг по привлечению инвестиций и договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании, которые оператор инвестиционной платформы заключает соответственно с лицом, привлекающим инвестиции, инвестором.

Указанные договоры являются договорами об оказании услуг по предоставлению информации и в настоящее время регулируются статьей 783.1 ГК РФ, заключаются путем присоединения к условиям, которые определяются оператором в правилах инвестиционной платформы. Эти договоры являются разновидностью договора возмездного оказания услуг, однако плата за оказание услуг по привлечению инвестиций и (или) плата за оказание услуг по содействию в инвестировании не взимается, если это предусмотрено правилами инвестиционной платформы. Особенностью договора об оказании услуг по предоставлению информации является обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам.

Инвестирование с использованием инвестиционной платформы осуществляется несколькими способами (ст. 5 Закона № 259-ФЗ):

- 1) путем предоставления займов;
- 2) путем приобретения эмиссионных ценных бумаг (далее — ценные бумаги), размещаемых с использованием инвестиционной платформы, за исключением ценных бумаг кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг;
- 3) путем приобретения утилитарных цифровых прав;
- 4) путем приобретения цифровых финансовых активов (в соответствии с Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Следует также учесть, что статьей 6 Закона № 259-ФЗ установлены **ограничения в инвестировании** для каждого способа.

В частности, в течение одного календарного года одно лицо может привлечь с использованием инвестиционных платформ инвестиций на сумму не более 1 млрд рублей. Однако это ограничение не распространяется на публичные акционерные общества, привлекающие инвестиции путем приобретения инвесторами утилитарных цифровых прав и (или) цифровых финансовых активов.

Если инвестирование с использованием инвестиционной платформы осуществляется путем приобретения размещаемых ценных бумаг, такие ценные бумаги могут размещаться только путем закрытой подписки в соответствии с требованиями Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг), а защита прав и законных интересов инвесторов осуществляется с учетом положений Федерального закона от 5.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг».

Контроль за соблюдением ограничений в отношении лица, привлекающего инвестиции, при каждом привлечении им инвестиций с использованием инвестиционной платформы этого оператора обязан осуществлять оператор инвестиционной платформы.

Установлены **особенности инвестирования физическими лицами**. Общее ограничение — физическое лицо вправе инвестировать в течение одного календарного года денежные средства с использованием инвестиционной платформы с учетом инвестирования такого физического лица в тот же период с использованием иных инвестиционных платформ в сумме не более 600 тысяч рублей, если иное ограничение не предусмотрено федеральными законами.

Важно: инвестирование гражданином с использованием инвестиционной платформы не требует государственной регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя, что говорит о том, что закон не рассматривает такое инвестирование как разновидность предпринимательской деятельности.

Это *ограничение не распространяется*:

- на индивидуальных предпринимателей и (или) физических лиц, признанных оператором инвестиционной платформы квалифицированными инвесторами в соответствии со статьей 51.2 Закона о рынке ценных бумаг;

- физических лиц при приобретении ими утилитарных цифровых прав по договорам инвестирования, заключенным с публичным акционерным обществом. Признание физического лица квалифицированным инвестором осуществляется по его заявлению оператором инвестиционной платформы.

Оператор инвестиционной платформы осуществляет контроль за применением ограничений.

Утилитарные цифровые права

Закон № 259-ФЗ вводит понятие **«утилитарные цифровые права»** (ст. 8), которыми признаются утилитарные цифровые права, если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы.

В инвестиционной платформе, отвечающей признакам, предусмотренным Законом № 259-ФЗ, могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться следующие цифровые права (утилитарные цифровые права):

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Утилитарными цифровыми правами **не могут являться** право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Принципиально важным для характеристики правовой природы цифровых прав является **ограничение оборотоспособности утилитарного цифрового права** рамками инвестиционной платформы, что выражается в следующем.

В соответствии со статьей 8 Закона № 259-ФЗ возникновение утилитарного цифрового права, его осуществление, распоряжение им, в том числе передача, залог, обременение утилитарного цифрового права другими способами или ограничение распоряжения утилитарным цифровым правом возможны только в инвестиционной платформе.

Содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав определяются в инвестиционной платформе способом, обеспечивающим их доступность для последующего использования, в том числе для воспроизведения в неизменном виде.

Не допускается изменение содержания и (или) условий осуществления утилитарных цифровых прав после начала срока действия инвестиционного предложения о приобретении этих утилитарных цифровых прав.

Возникновение и распоряжение утилитарным цифровым правом

По общему правилу утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя, переходит от одного лица к другому лицу и (или) прекращается с момента внесения информации об этом в инвестиционную платформу в соответствии с правилами этой инвестиционной платформы.

Правила инвестиционной платформы должны содержать порядок внесения информации о возникновении, переходе и прекращении утилитарного цифрового права, а также порядок определения момента, с которого такая информация считается внесенной в инвестиционную платформу.

На **оператора инвестиционной платформы** возложены организационные обязанности по обороту утилитарных цифровых прав, в частности:

- оператор инвестиционной платформы обеспечивает всем участникам инвестиционной платформы техническую возможность приобретать утилитарные цифровые права при их обращении, знакомиться с их содержанием, осуществлять утилитарные цифровые права, а также распоряжаться ими;

- оператор инвестиционной платформы вправе предоставить возможность приобрести или принять для учета утилитарные цифровые права при их обращении лицам, не являющимся инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции. В этом случае оператор инвестиционной платформы осуществляет установление таких лиц по правилам, предусмотренным для установления лиц при заключении договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании;

- ответственность оператора наступает за раскрытие недостоверной, неполной или вводящей в заблуждение информации об инвестиционной платформе и операторе, а также за нарушения правил инвестиционной платформы. За нарушения условий договора по предоставлению информации оператор несет ответственность по правилам статьи 393 ГК РФ.

В Законе № 259-ФЗ предусмотрены специальные нормы по ***учету утилитарных цифровых прав***.

Так, в случае прекращения обязательства (ст. 407 ГК РФ), права по которому являются утилитарными цифровыми правами, в инвестиционную платформу должна быть внесена информация о прекращении указанных утилитарных цифровых прав.

*Учет перехода и иных транзакций (сделок)
с цифровыми утилитарными правами (цифровой оборот)*

Депозитарным договором в соответствии со статьей 18 Закона о рынке ценных бумаг может быть предусмотрена обязанность депозитария осуществлять учет цифровых прав, переданных ему депонентом или указанным депонентом лицом, путем зачисления таких цифровых прав на счет депо, открытый депоненту. В этом случае обладателем цифрового права признается лицо, по счету депо которого внесена запись об этом. Если иное не предусмотрено федеральными законами, депозитарий по указанию депонента осуществляет цифровые права последнего, распоряжается ими, передает в залог или устанавливает их обременение другими способами в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Депозитарий обязан обособить в информационной системе цифровые права, принадлежащие депонентам, от цифровых прав, принадлежащих этому депозитарию.

Цифровые права депонента, учет которых осуществляется на его счете депо, подтверждаются **выпиской депозитария**.

По требованию обладателя цифрового права депозитарий обязан предоставить цифровое право в его распоряжение или в распоряжение указанного им лица в информационной системе, о чем должна быть **внесена запись по счету депо** обладателя цифрового права. При этом депозитарий должен списать такое цифровое право со счета депо указанного депонента.

Для учета цифровых прав депозитарии могут открывать счета депо владельца. По таким счетам депо не могут осуществляться переход цифровых прав, их обременение и ограничение распоряжения ими.

Количество цифровых прав, учтенных депозитарием на счетах депо и счете неустановленных лиц, должно быть равно количеству указанных цифровых прав, которыми депозитарий имеет возможность распоряжаться в информационной системе и которые обособлены от цифровых прав, принадлежащих депозитарию.

В случае перехода в информационной системе цифровых прав, учтенных на счете депо, такие права подлежат списанию с указанного счета в соответствии с условиями осуществления депозитарной деятельности в день, когда депозитарий узнал или должен был узнать об этом обстоятельстве. Депозитарий несет ответственность за убытки, причиненные депоненту в результате неправомерного распоряжения его цифровым правом, учтенным на счете депо. Ответственность депозитария может быть ограничена договором, если убытки депоненту причинены вследствие неправомерных действий третьих лиц.

Утилитарные цифровые права учитываются депозитарием в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг.

Утилитарные цифровые права могут предлагаться физическим и юридическим лицам только при условии, что они возникают в инвестиционной платформе, в соответствии с требованиями, установленными Законом № 259-ФЗ.

В соответствии со статьей 9 Закона № 259-ФЗ депозитарий обязан обеспечить соответствие количества выданных им цифровых свидетельств количеству утилитарных цифровых прав, удостоверенных этими цифровыми свидетельствами.

В случае перехода в инвестиционной платформе утилитарного цифрового права, в отношении которого выдано цифровое свидетельство, такое цифровое свидетельство подлежит списанию со счета депо, по которому осуществлялся учет прав на указанное свидетельство, в соответствии с условиями осуществления депозитарной деятельности в день, когда депозитарий узнал или должен был узнать об этом обстоятельстве.

На депозитария возлагается ответственность за убытки, причиненные депоненту в результате неправомерного распоряжения его утилитарным цифровым правом, принадлежность которого удостоверена цифровым свидетельством. Если убытки депоненту причинены вследствие неправомерных действий третьих лиц, ответственность депозитария может быть ограничена договором.

Наряду с утилитарными цифровыми правами в инвестиционной платформе, отвечающей установленным законом признакам, могут приобретаться и отчуждаться **цифровые финансовые активы**, а также **цифровые права, включающие одновременно утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы**. При этом выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов и цифровых прав, включающих одновременно утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы, осуществляются в соответствии с требованиями Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Утилитарные цифровые права как имущественные права принадлежат лицу, привлекающему инвестиции. Существование инвестиционной платформы подтверждается выпиской из реестра договоров, выдаваемой оператором. Действия с утилитарными цифровыми правами возможны только в инвестиционной платформе, и они представляют собой информацию о возникновении, переходе и прекращении утилитарного цифрового права, и с момента указания в реестре такая информация считается внесенной в инвестиционную платформу. Утилитарные цифровые права являются объектами гражданских прав, их осуществление и другие операции с ними производятся в автомати-

ческом режиме. Операции с утилитарными цифровыми правами происходят без непосредственного обращения к субъектам гражданского права. Замена физического контакта на обмен информацией через оператора предполагает участие оператора в качестве стороны в заключаемом договоре инвестирования.

Сделки с утилитарными цифровыми правами, включая обмен утилитарных цифровых прав одного вида на утилитарные цифровые права другого вида, а также сделки купли-продажи утилитарных цифровых прав могут осуществляться в том числе через оператора обмена цифровых финансовых активов, действующего в соответствии с Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на основании правил обмена, утвержденных оператором обмена цифровых финансовых активов в соответствии с требованиями указанного Федерального закона.

В соответствии со статьей 13 Закона № 259-ФЗ **договоры инвестирования заключаются в письменной форме с помощью информационных технологий и технических средств** инвестиционной платформы путем принятия инвестиционного предложения лица, привлекающего инвестиции, и перечисления на его банковский счет денежных средств инвесторов. Договоры инвестирования считаются заключенными с момента поступления денежных средств инвесторов с номинального счета оператора инвестиционной платформы на банковский счет лица, привлекающего инвестиции.

Порядок заключения инвестиционных договоров (инвестиционное предложение)

В **инвестиционном предложении** лица, привлекающего инвестиции, помимо всех существенных условий договора инвестирования должны быть указаны срок действия такого инвестиционного предложения и минимальный объем денежных средств инвесторов, достижение которого является необходимым условием для заключения договора инвестирования. В инвестиционном предложении также должен быть указан максимальный объем денежных средств инвесторов, по достижении которого действие такого инвестиционного предложения прекращается. При этом максимальный объем денежных средств инвесторов считается достигнутым в случае принятия инвесторами инвестиционного предложения на сумму денежных средств, равную указанному максимальному объему денежных средств. Инвестиционное предложение о заключении договора о приобретении утилитарных цифровых прав должно содержать условия их обращения и прекращения.

Инвестиционное предложение может быть **адресовано (оферта)**, а в случае, если привлечение инвестиций осуществляется путем привлечения займов, размещения акций непубличных акционерных обществ либо облигаций без государственной регистрации их выпуска (дополнительного выпуска) и регистрации проспекта облигаций, должно быть адресовано только одному инвестору или нескольким конкретным инвесторам (далее — закрытое инвестиционное предложение).

Принятие (акцепт) инвестиционного предложения осуществляется путем выражения с помощью технических средств инвестиционной платформы воли инвестора о принятии инвестиционного предложения при условии наличия необходимой суммы денежных средств этого инвестора на номинальном счете, открытом оператору инвестиционной платформы. Инвестор, принявший инвестиционное предложение, в течение пяти рабочих дней со дня его принятия, но не позднее дня прекращения действия инвестиционного предложения вправе отказаться от заключения договора инвестирования. Уведомление об отказе от заключения договора инвестирования направляется инвестором, принявшим инвестиционное предложение, оператору инвестиционной платформы с помощью технических средств инвестиционной платформы, используемых для принятия инвестиционного предложения. В случае отказа инвестора, принявшего инвестиционное предложение, от заключения договора инвестирования оператор инвестиционной платформы не вправе передавать денежные средства такого инвестора лицу, привлекающему инвестиции.

В случае если минимальный объем денежных средств, указанный в инвестиционном предложении, не был привлечен в течение срока действия инвестиционного предложения, договоры инвестирования не заключаются, о чем оператор инвестиционной платформы уведомляет инвесторов не позднее рабочего дня, следующего за днем истечения указанного срока.

О прекращении действия инвестиционного предложения в связи с достижением указанного в нем максимального объема денежных средств оператор инвестиционной платформы раскрывает информацию на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в день такого прекращения.

Заключение договора инвестирования подтверждается *выпиской из реестра договоров*, выдаваемой оператором инвестиционной платформы. Заключение договора инвестирования, по которому приобретаются утилитарные цифровые права, также может быть подтверждено непосредственно информацией в реестре договоров, если такая информация вносится в реестр договоров по правилам внесения в инвестици-

онную платформу информации о возникновении утилитарного цифрового права.

Инвестирование с использованием инвестиционной платформы может осуществляться *только безналичными денежными средствами*, которые зачисляются на номинальный счет, открытый оператору инвестиционной платформы.

Расчеты по операциям (транзакции) в инвестиционной платформе осуществляются через **номинальный счет**, для которого законом установлен **специальный правовой режим** (ст. 13 Закона № 259-ФЗ).

Для осуществления деятельности по организации привлечения инвестиций оператору инвестиционной платформы открываются один или несколько номинальных счетов. В случае если такой номинальный счет открыт для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат нескольким инвесторам, оператор инвестиционной платформы ведет учет денежных средств каждого инвестора. Банк России вправе установить порядок ведения оператором инвестиционной платформы такого учета.

Установлен **закрытый перечень возможных операций** по номинальному счету. По указанию оператора инвестиционной платформы по его номинальному счету, открытому для осуществления деятельности по организации привлечения инвестиций, могут совершаться только следующие операции:

- 1) перечисление денежных средств инвесторов на их банковские счета;
- 2) перечисление денежных средств инвесторов, принявших инвестиционное предложение, на банковские счета лиц, сделавших такое инвестиционное предложение;
- 3) перечисление предусмотренных правилами инвестиционной платформы сумм вознаграждения оператору инвестиционной платформы при перечислении иных денежных сумм.

Об операциях с денежными средствами инвестора, которые находятся на номинальном счете, **оператор инвестиционной платформы отчитывается** перед инвестором в порядке, предусмотренном правилами инвестиционной платформы, не позднее рабочего дня, следующего за днем проведения соответствующей операции.

Инвестор вправе требовать от оператора инвестиционной платформы **уплаты процентов на денежные средства**, находящиеся на номинальном счете оператора инвестиционной платформы, в случае, если это предусмотрено правилами инвестиционной платформы.

Если иное не предусмотрено законом, оператор инвестиционной платформы обязан по требованию инвестора передать ему его денеж-

ные средства, находящиеся на номинальном счете, путем их перечисления на его банковский счет.

Денежные средства инвестора не могут зачисляться на счет оператора инвестиционной платформы, на котором находятся его собственные денежные средства, за исключением выплаты вознаграждения оператору инвестиционной платформы или в случае заключения оператором договора инвестирования.

Если инвестирование с использованием инвестиционной платформы осуществляется путем приобретения утилитарных цифровых прав, такие утилитарные цифровые права не могут возникать у их первого приобретателя на счете, открытом в депозитории.

Лица, привлекающие инвестиции, исполняют свои денежные обязательства перед инвесторами по заключенным с ними договорам инвестирования, которые являются **договорами займа**, в том числе обязательства по выплате процентов за пользование займом, путем перечисления денежных средств на номинальный счет, открытый оператору инвестиционной платформы, бенефициарами по которому являются соответствующие инвесторы.

К **лицам, привлекающим инвестиции** (юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям), закон устанавливает специальные требования, в том числе в части их деловой репутации (ст. 14 Закона № 259-ФЗ). В частности, лицом, привлекающим инвестиции, не может являться лицо, которое, и (или) контролирующие лица которого, и (или) руководитель (единоличный исполнительный орган) которого не соответствуют требованиям, установленным правилами инвестиционной платформы, и др.

Принадлежность владельцу утилитарного цифрового права *удостоверяется цифровым свидетельством*.

Цифровое свидетельство (ст. 9 Закона № 259-ФЗ) — это неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости, удостоверяющая принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права, распоряжаться которым имеет возможность депозитарий, и закрепляющая право ее владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом.

Цифровое свидетельство выдается депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием.

При выдаче цифрового свидетельства по счету депо его приобретателя вносится запись о списании утилитарного цифрового права, в отношении которого оно выдано. В этом случае обладателем утили-

тарного цифрового права, в отношении которого выдано цифровое свидетельство, признается владелец этого свидетельства.

Инвестиционная платформа рассматривается как компьютерный программный комплекс, с помощью которого можно эффективно привлекать инвестиции от большого числа лиц — частных инвесторов, желающих внести право требования передачи имущества, право требовать выполнения работ или оказания услуг либо передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Утилитарные цифровые права, находящиеся в инвестиционной платформе, приобретают обычную форму существования субъективного гражданского права, когда их оборот выходит за пределы инвестиционной платформы¹.

Учет и переход прав на цифровые свидетельства, передача в залог таких цифровых свидетельств, а также их обременение другими способами осуществляются в соответствии с правилами, установленными ГК РФ и Законом о рынке ценных бумаг для бездокументарных ценных бумаг. Депозитарий обязан обеспечить соответствие количества выданных им цифровых свидетельств количеству утилитарных цифровых прав, удостоверенных этими цифровыми свидетельствами. Это, на наш взгляд, подтверждает, что в обращении находятся утилитарные цифровые права, а не цифровые свидетельства.

В чем отличия цифрового свидетельства от бездокументарных ценных бумаг, которые также являются имущественными правами? Владелец бездокументарных ценных бумаг в качестве их обладателя удостоверяется учетными записями по лицевому счету или счету депо. Владелец утилитарного цифрового права вне инвестиционной платформы удостоверяется цифровым свидетельством — неэмиссионной ценной бумагой, не имеющей номинальной стоимости, то есть цифровое свидетельство, в отличие от бездокументарной ценной бумаги, не является имущественным правом, хотя и обращается как бездокументарная ценная бумага (п. 8 ст. 9 Закона № 259-ФЗ).

Исходя из того, что утилитарные цифровые права могут предлагаться физическим и юридическим лицам только при условии, что они возникают в инвестиционной платформе, возникновение утилитарного цифрового права, его осуществление, распоряжение им, в том числе передача, залог, обременение утилитарного цифрового права другими способами или ограничение распоряжения утилитарным цифровым правом возможны только в инвестиционной платформе в соответствии с требованиями, установленными Законом № 259-ФЗ.

¹ Андреев В.К. Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав // Юрист. 2020. № 1. С. 15–21.

Принадлежность владельцу утилитарного цифрового права удостоверяется цифровым свидетельством, которое выдается депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием. Для целей налогообложения, как отмечает Минфин России¹, вышеуказанная правовая квалификация означает, что при совершении сделок с цифровыми правами их налогообложение будет осуществляться в общем порядке, установленном для имущественных прав положениями части второй Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ).

Инициатива в привлечении инвестиций с использованием инвестиционной платформы принадлежит ее оператору. Оператор инвестиционной платформы организует осуществление деятельности по привлечению инвестиций на основании договоров об оказании услуг по привлечению инвестиций и договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании, которые являются договорами присоединения, условия которых определяются оператором в правилах инвестиционной платформы. В рекламе услуг по содействию в инвестировании оператор инвестиционной платформы обязан указать адрес сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на котором осуществляется раскрытие информации, а также то, что заключение с использованием инвестиционной платформы договоров, по которым привлекаются инвестиции, является высокорискованным и может привести к потере инвестиционных денежных средств в полном объеме.

Реклама, связанная с привлечением инвестиций такими способами, как предоставление займов, приобретение размещаемых акций непубличного акционерного общества и приобретение утилитарных цифровых прав, не допускается (п. 5.3 ст. 28 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»). Возможно, что реклама, связанная с привлечением инвестиций с использованием инвестиционной платформы, может осуществляться только для акций публичных акционерных обществ и других эмиссионных ценных бумаг с учетом требований пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ.

Обращение взыскания на утилитарные цифровые права, удостоверенные цифровыми свидетельствами, разрешается в соответствии с действующим законодательством (п. 5 ст. 149.2 ГК РФ, ст. 73.1 Федерального закона от 2.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об исполнительном производстве»²).

¹ Письмо Минфина России от 4.12.2019 № 03-03-06/1/94158.

² СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

В соответствии с пунктом 9 статьи 9 Закона № 259-ФЗ залог, обременение другими способами утилитарных цифровых прав, удостоверенных цифровыми свидетельствами, а также ограничение распоряжения ими осуществляются только путем соответственно залога, обременения другими способами цифровых свидетельств или ограничения распоряжения ими. Обращение взыскания на утилитарные цифровые права, удостоверенные цифровыми свидетельствами, осуществляется только путем обращения взыскания на цифровые свидетельства.

Осуществление деятельности по организации привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ после вступления в силу с 1 января 2020 года Закона № 259-ФЗ допускается лицами, сведения о которых включены в реестр операторов инвестиционных платформ. Реестр операторов инвестиционных платформ ведет Банк России, который своими нормативными актами определяет порядок ведения такого реестра, состав включаемых в него сведений. Банк России осуществляет контроль за соблюдением операторами инвестиционных платформ требований Закона № 259-ФЗ и принятых в соответствии с ним своих нормативных актов.

Оператором инвестиционной платформы может быть хозяйственное общество, деятельностью которого является организация привлечения инвестиций. Оператор вправе совмещать свою деятельность с такими видами деятельности финансовых организаций, как организатор торговли, брокер, дилер, управляющий ценными бумагами, депозитарий, реестродержатель. Совмещаемые оператором инвестиционной платформы виды деятельности должны быть указаны в его уставе.

На оператора инвестиционной платформы возлагаются обязанности **по раскрытию информации об инвестиционной деятельности** в сети Интернет (ст. 15 Закона № 259-ФЗ). В частности, на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, который используется для предоставления доступа к инвестиционной платформе, он обязан раскрывать в том числе информацию об операторе инвестиционной платформы и о его деятельности; правила инвестиционной платформы; информацию о лицах, привлекающих инвестиции, и об их инвестиционных предложениях и др.

Требования к инвестиционной платформе (ст. 11 Закона № 259-ФЗ)

Инвестиционная платформа должна содержать реестр заключенных с использованием инвестиционной платформы договоров об оказании услуг по привлечению инвестиций, договоров об оказании услуг по со-

действию в инвестировании и договоров инвестирования (*реестр договоров*).

Реестр договоров должен содержать сведения, позволяющие установить стороны договоров, существенные условия договоров и даты их заключения. Сведения о каждом заключенном договоре должны храниться оператором инвестиционной платформы до дня прекращения этого договора, а также в течение пяти лет со дня его прекращения.

В инвестиционной платформе должны обеспечиваться в течение всего срока хранения определенные в законе сведения о договорах.

Правила инвестиционной платформы должны содержать ряд специальных положений, определяющих функционирование информационной системы, в частности, порядок внесения информации о возникновении, переходе и прекращении утилитарного цифрового права, а также порядок определения момента, с которого такая информация считается внесенной в инвестиционную платформу.

Инвестиционная платформа должна соответствовать установленным законом признакам, если инвестирование с использованием инвестиционной платформы осуществляется путем приобретения утилитарных цифровых прав, в частности:

1) технические средства инвестиционной платформы, на которых хранится база данных инвестиционной платформы, физически отделены друг от друга и подключены к информационно-телекоммуникационной сети (далее — узлы инвестиционной платформы);

2) база данных инвестиционной платформы находится под управлением программ, установленных на узлах инвестиционной платформы;

3) информационные технологии инвестиционной платформы осуществляют в автоматическом режиме (без участия человека) поддержание тождественности информации, содержащейся в базах данных инвестиционной платформы, на всех узлах инвестиционной платформы.

Дополнительные требования к инвестиционным платформам, с использованием которых приобретаются ценные бумаги или утилитарные цифровые права, могут быть установлены Банком России.

Регулирование деятельности по организации привлечения инвестиций, контроль и надзор за деятельностью по организации привлечения инвестиций, ведение реестра операторов инвестиционных платформ возложены на Банк России (ст. 16–17 Закона № 259-ФЗ).

**VI. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
ОТ 31.07.2020 № 259-ФЗ «О ЦИФРОВЫХ
ФИНАНСОВЫХ АКТИВАХ, ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЕ
И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) вводит регулирование новой сферы правоотношений, возникающих при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенностей деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношений, возникающих при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

Целями нового регулирования является законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых (выпускаемых) с использованием цифровых финансовых технологий, к которым относится распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска так называемых токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов. В целом Закон о ЦФА только положил начало правовому регулированию рынка цифровых финансовых активов и цифровых валют в Российской Федерации, и за ним должны последовать еще законодательные решения.

Понятие цифровых финансовых активов включает криптовалюты и токены (электронные ценные бумаги). Юридические лица смогут выпускать цифровые финансовые активы (токены) так же, как они выпускают акции: токены можно будет продавать, покупать и передавать в залог, однако платежным средством они являться не могут. Право на выпуск цифровых финансовых активов будет у тех организаций, чей уставный капитал составит не менее 50 млн рублей на момент подачи соответствующего ходатайства.

Подобно акциям, цифровые финансовые активы могут приобретать физические лица, но вполне возможно, что впоследствии будут введены ограничения (например, по сумме сделки купли-продажи или другие). Приобретать цифровые активы, выпущенные в соответствии с процедурами закона, вправе только индивидуальные предприниматели и юридические лица (в том числе кредитные организации) и только на технологических платформах, зарегистрированных Банком России. Если же гражданин России решит купить иностранные цифровые финансовые активы (токены), выпущенные на иностранных площадках (криптобиржах), то ему придется декларировать это имущество, — если только он не является госслужащим, которым запрещено владеть такого рода активами, в том числе криптовалютой. Кроме того, создана возможность для частных инвесторов приобретать акции непубличных акционерных обществ, которые пока не проводили выпуск акций, поскольку цифровые финансовые активы (токены) могут выкупаться вне зависимости от проведения IPO.

Цифровые финансовые активы смогут выпускать любые юридические лица и индивидуальные предприниматели, а приобретать — все желающие. Соответствующее решение юридического лица или индивидуального предпринимателя о выпуске цифровых финансовых активов должно содержать сведения, в частности, о выпускающем лице, об операторе информационной системы, в которой осуществляется выпуск таких активов, о виде и объеме прав, удостоверяемых выпускаемыми цифровыми финансовыми активами, их количестве, цене, дате начала размещения выпускаемых цифровых финансовых активов путем заключения договоров об их приобретении, способе оплаты, иных положениях. Банку России предоставлены полномочия по установлению дополнительных требований к содержанию решения о выпуске цифровых финансовых активов.

Решение о выпуске цифровых финансовых активов должно быть размещено на сайте лица, их выпускающего, и на сайте оператора информационной системы, где осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

Законом предусмотрен порядок учета и обращения цифровых финансовых активов. Установлены требования к оператору информационной системы, осуществляющей выпуск цифровых финансовых активов, к его деятельности. В частности, Банк России будет вести реестр таких операторов. В свою очередь, операторы обязаны вести реестр пользователей информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

Все сделки с цифровыми финансовыми активами должны совершаться только через операторов обмена цифровых финансовых акти-

вов. Ими могут быть банки и биржи, а также иные юридические лица, если они соответствуют определенным законом критериям. Такой оператор обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц. Указанные сделки совершаются по определенным законом правилам, утверждаемым оператором обмена цифровых финансовых активов, которые необходимо согласовать с Банком России.

Законом оговариваются особенности оборота цифровой валюты, которая не может являться средством расчета. При этом владение цифровой валютой, ее получение и передача законными способами допускаются только при условии ее декларирования в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Устанавливаются особенности выпуска и размещения цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, выпуска и обращения цифровых финансовых активов, удостоверяющих права участия в капитале непубличного акционерного общества.

Закон запрещает в России рекламу способов платежа цифровой валютой. Согласно закону граждане смогут приобрести цифровые финансовые активы (так называемые токены) в кредитных организациях, но только если они были выпущены в рамках российского законодательства. Цифровые активы, выпущенные вне российской юрисдикции, россияне также смогут приобрести, но только на иностранных площадках.

Организовать выпуск, куплю-продажу, а также учет цифровых активов будет возможно в рамках специальных информационных систем, которые, как и их операторы, должны соответствовать российскому законодательству и быть включены в соответствующий реестр, который будет вести Банк России. При этом у Банка России будет право определять признаки цифровых активов, которые будут доступны только квалифицированным инвесторам.

Сфера применения Закона о ЦФА — отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

Вместе с тем Закон о ЦФА не регулирует отношения, связанные с налогообложением цифровых финансовых активов, следовательно, оборот криптоактивов будет подчиняться общим правилам налогообложения.

Понятия и определения Закона о ЦФА устанавливаются для целей этого Закона.

В информационных системах, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, также может осуществляться выпуск цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права. При этом выпуск, учет и обращение цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, осуществляются в соответствии с требованиями Закона о ЦФА к выпуску, учету и обращению цифровых финансовых активов.

Для целей Закона под **распределенным реестром** понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма).

Для целей Закона под **узлами информационной системы** понимаются пользователи информационной системы на основе распределенного реестра, обеспечивающие тождественность информации, содержащейся в указанной информационной системе, с использованием процедур подтверждения действительности вносимых в нее (изменяемых в ней) записей.

Понятия «информационная система» и «оператор информационной системы» используются в Законе о ЦФА в значениях, определенных Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Понятие «бенефициарный владелец» используется в Законе в значении, определенном абзацем 13 части 1 статьи 3 Федерального закона от 7.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Выпуск, учет и обращение эмиссионных ценных бумаг, возможность осуществления прав по которым удостоверяется цифровыми финансовыми активами, регулируются Законом о рынке ценных бумаг с учетом особенностей, предусмотренных Законом о ЦФА.

В дополнение к утилитарным цифровым правам, которые были введены Федеральным законом от 2.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации», новым федеральным законом предусмотрены цифровые финансовые активы, то есть имущественные цифровые права, которые являются правами требования или цифровой валютой.

Если утилитарные цифровые права возникают и обращаются только в инвестиционных платформах (информационных системах) и представляют собой права требования услуг и товаров либо передачи прав на интеллектуальную собственность, то цифровые финансовые активы представляют собой права требования, определенные в законе.

Применительно к криптовалютам нужно иметь в виду следующее. Российские юридические лица и физические лица — резиденты не вправе принимать криптовалюту в качестве оплаты товаров, работ и услуг (п. 5 ст. 14 Закона о ЦФА). Однако закон не устанавливает и однозначного запрета оплаты криптовалютой товаров, работ и услуг из-за рубежа. Запрещено также распространять информацию об оплате товаров (услуг) криптовалютой (п. 7 ст. 14 Закона о ЦФА). Криптовалюта не может использоваться в России как платежное средство. Последующее правоприменение, очевидно, должно разрешить эту коллизию.

В целом Закон о ЦФА, как отмечают эксперты¹, устанавливает ряд требований, аналогичных тем, которые действуют и в других странах (Швейцарии, Франции, США) в отношении процедуры проведения выпуска таких прав (ICO). В частности, в Законе устанавливается обязательность решения о выпуске цифровых финансовых активов (аналогично подобным требованиям к white paper для выпуска криптовалют), а также требования о публикации решения о выпуске цифровых финансовых активов (аналогично требованию по информированию об ICO инвесторов) и др. Законом устанавливаются требования к информационной системе, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Важно отметить, что такая информационная система должна быть включена в реестр Банка России, что позволяет облегчить выпуск цифровых финансовых активов, но и содержит жесткие требования к деловой репутации и квалификации должностных лиц участников такой информационной системы, требования о необходимости создания внутренних правил и системы безопасности, несмотря на то что требования в отношении капитала отсутствуют.

Информационная система также отвечает за доступ к активам, бесперебойность и непрерывность функционирования, целостность и достоверность информации о ведении реестра пользователей информационной системы, что заставляет систему принимать соответ-

¹ Журавлев А., Брисов Ю., Янковский Р., Левашенко А. Эволюция криптоэкономики и последние тренды децентрализованных финансов // Банковское обозрение. 2020. № 10. С. 32–35.

ствующие организационные меры и меры безопасности. Закон о ЦФА вводит новый субъект российского цифрового рынка — оператора обмена цифровых финансовых активов. В настоящее время операторы, по сути, являются криптобиржами, но только для обмена криптовалют (токенов), которые признаются по российскому законодательству цифровыми правами. В соответствии со статьей 141.1 ГК РФ, которая устанавливает общие нормы о цифровых правах, и специальными законами — Законом о ЦФА и Законом № 259-ФЗ — операторы обмена могут организовывать торговлю утилитарными цифровыми правами и цифровыми финансовыми активами. Очевидно, что существующие в киберпространстве криптобиржи, торгующие криптовалютами (биткоином, эфириумом и др.), не подпадают под определение нового субъекта и остаются вне рамок регулирования российского права. Тем не менее Закон о ЦФА допускает возможность организации на территории Российской Федерации площадки для обмена цифровой валюты. В частности, статья 14 Закона предусматривает, что организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами. Такой подход отличается от подходов, действующих в США, Великобритании и большинстве других стран ОЭСР, где законодатель распространил уже существующее законодательство о финансовых посредниках и организованных торговых площадках на криптобиржи, работающие на территории этих стран, и криптобиржи, оказывающие услуги резидентам этих стран (по принципу экстерриториальности).

Предусмотрены Законом о ЦФА и специальные требования к деловой репутации, требования наличия квалификации, наличия службы внутреннего контроля в отношении исполнительных органов информационной системы, оператора обмена цифровых финансовых активов. Эти требования включают в себя отсутствие неснятой и непогашенной судимости, отсутствие за последние годы фактов привлечения к административной или уголовной ответственности в связи с банкротством и в связи с деятельностью финансовой организации, отсутствие сведений о причастности лиц к экстремистской деятельности или терроризму и др. Закон также устанавливает требования к квалификации: высшее образование и опыт руководства кредитной организацией или иной финансовой организацией или опыт работы в госорганах. Кроме того, оператор обмена цифровых финансовых активов обязан хранить информацию о сделках с цифровыми финансовыми активами не менее пяти лет. Банк России вправе установить дополнительные требования к деятельности информационных систем и операторов обмена цифровых финансовых активов, например требования к операционной надежности и требования к представлению отчетности. Установлены

специальные требования к рекламе цифровых финансовых активов, в частности по идентификации лица, выпускающего цифровые финансовые активы, требования к информации о них, требование предупреждать инвесторов, что предлагаемые цифровые финансовые активы являются высокорискованными и их приобретение может привести к потере внесенных денежных средств в полном объеме. Реклама цифровых финансовых активов не должна содержать обещания выплаты дохода по таким активам (за исключением дохода, обязанность выплаты которого предусмотрена решением о выпуске), а также не должна содержать прогнозов роста курсовой стоимости выпускаемых цифровых финансовых активов, что также является мерой защиты от введения инвестора в заблуждение, чрезмерных ожиданий в отношении инвестиций и мерой обеспечения достоверной оценки инвестором таких инвестиций.

Объектами правового регулирования Закона о ЦФА являются цифровые финансовые активы и цифровая валюта.

Цифровыми финансовыми активами (ст. 1 Закона о ЦФА) признаются *цифровые права*, включающие:

- 1) денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- 2) права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- 3) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра (как совокупности баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов), а также в иные информационные системы.

Иными словами, цифровые финансовые активы — это субъективные гражданские права имущественного характера (права требования), возникающие у их обладателя в рамках информационной системы, где осуществляется оборот таких прав. Оборот цифровых финансовых активов осуществляется путем учета и обращения внесения (изменения) записей в информационную систему при помощи (посредством) технологии распределенного реестра (блокчейн-технологии). Помимо блокчейн-технологии допускается использование и других информационных систем, построенных на других технологических принципах.

Цифровая валюта. Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащих-

ся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (ст. 1 Закона о ЦФА).

В отличие от цифровых прав, признаваемых объектами гражданского оборота, цифровая валюта, исходя из определения Закона, представляет собой совокупность электронных (цифровых) данных, содержащихся в информационной системе, не являющихся денежной или расчетной единицей Российской Федерации либо иностранного государства, а также не являющихся и средством инвестиций. Тем не менее цифровая валюта как цифровой финансовый актив может предлагаться и приниматься в качестве средства платежа в рамках информационной системы.

Оборот цифровой валюты представляет собой установленный в рамках информационной системы порядок выпуска цифровой валюты (цифровых данных) и осуществления в ее отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему в соответствии с правилами этой системы.

Имущественный (гражданский) оборот цифровой валюты имеет *ограниченный характер*, особенности которого определены статьей 14 Закона о ЦФА. В частности, установлены ограничения, определяющие порядок выпуска цифровых валют и обращения цифровой валюты. Так, запрещено принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за товары, работы, услуги, а также запрещено распространять информацию о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве их оплаты.

Этим цифровые финансовые активы отличаются от криптовалют Bitcoin, Ethereum или российских криптовалют типа токена Сбербанк, а также стейблкоинов (*англ.* stable coin) — криптовалюты, которая привязана к запасам фиатных валют или физических товаров (за счет этой привязки стоимость стейблкоинов менее волатильна, чем курсы традиционных криптовалют), и др.

Цифровые валюты исключены из числа объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ к ним относит только цифровые права как разновидность имущества и тем самым выводит сделки с цифровой валютой из

законного гражданского оборота). Однако закон допускает ограниченный оборот цифровой валюты в рамках информационной системы как платежного средства.

Под **организацией выпуска** в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение выпуска цифровой валюты, с использованием доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, и (или) информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, и (или) комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации (далее — объекты российской информационной инфраструктуры).

Понятие выпуска цифровой валюты. Непосредственно выпуск цифровой валюты в Российской Федерации — это действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации, направленные на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами.

Понятие организации обращения цифровой валюты. Под организацией обращения в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций, влекущих за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры.

Организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами.

Ограничения оборота цифровой валюты. Закон о ЦФА предусматривает, что юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации, физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Ограничение судебных мер защиты. Вышеуказанные требования лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат *судебной защите только* при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Запрет на распространение информации о предложении к сделкам. В Российской Федерации *запрещается* распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Разъяснения Минфина России. Для целей налогообложения Минфин России ранее дополнительно разъяснял, что при совершении операций физическими лицами по покупке и продаже биткоинов налог НК РФ не установлен, и потому налогоплательщики самостоятельно исчисляют налог с доходов, которыми признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить.

В то же время, основываясь на нормах статей 251 и 271 НК РФ, Минфин России подтвердил, что при получении криптовалюты в качестве встречного исполнения при реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщик должен признавать доход по методу начисления в том же порядке, что и по другим возмездным сделкам. И несмотря на то, что криптовалюта не квалифицируется как объект гражданских прав, Минфин России указывает, что операции с криптовалютой приводят к образованию дохода в денежной или натуральной форме, что фактически приравнивает криптовалюту к уже установленным законом объектам налогообложения. Вместе с тем Минфин России указал¹, что для целей налогообложения при совершении сделок с цифровыми правами их налогообложение будет осуществляться в общем порядке, установленном для имущественных прав положениями части второй НК РФ.

При анализе Закона о ЦФА, который ввел понятие «цифровая валюта», Минфин России указал следующее². Учитывая отсутствие в главе 25 НК РФ особого порядка налогообложения доходов, полученных при совершении операций с криптовалютой, указанные доходы налогоплательщика учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль в общем порядке. При этом было обраще-

¹ Письмо Минфина России от 4.12.2019 № 03-03-06/1/94158.

² Письмо Минфина России от 24.08.2020 № 03-03-06/1/73953.

но внимание на то, что согласно положениям статьи 271 НК РФ при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль налогоплательщиком, применяющим метод начисления, доходы признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они имели место, независимо от фактического поступления денежных средств, иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав (метод начисления), если иное не предусмотрено пунктом 1.1 статьи 271 НК РФ. Таким образом, для целей главы 25 НК РФ фактическое поступление денежных средств и иные способы оплаты приобретенных товаров (работ, услуг) при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль значения не имеют.

Российская юрисдикция регулирования оборота цифровых финансовых активов. В условиях трансграничной доступности операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой закон определяет **применимое право** в правоотношениях с участием цифровых финансовых активов: к правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, в соответствии с Законом о ЦФА применяется российское право, даже если участниками этих правоотношений являются иностранные лица (п. 5 ст. 1).

Требования Закона о ЦФА **не распространяются**:

- на обращение безналичных денежных средств, электронных денежных средств;
- а также на выпуск, учет и обращение бездокументарных ценных бумаг.

Цифровые права из цифровых финансовых активов: возникновение и оборот (ст. 2 Закона о ЦФА). Права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, **возникают у их первого обладателя** с момента внесения в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов указанному лицу.

Вид и объем прав, которые удостоверяют выпускаемые цифровые финансовые активы, предусматриваются решением о выпуске цифровых финансовых активов в соответствии с требованиями статьи 3 Закона о ЦФА.

Выпуск цифровых финансовых активов — действия по внесению в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов их первому обладателю, которые вправе осуществлять:

- 1) физические лица, зарегистрированные в соответствии с Федеральным законом от 8.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регист-

рации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в качестве индивидуальных предпринимателей;

2) юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации).

Номинальный держатель цифровых финансовых активов. В случаях и порядке, предусмотренных нормативным актом Банка России, цифровые финансовые активы могут быть зачислены номинальному держателю цифровых финансовых активов, который учитывает права на цифровые финансовые активы, принадлежащие иным лицам. В качестве номинального держателя цифровых финансовых активов может выступать только лицо, имеющее лицензию на осуществление депозитарной деятельности. В качестве номинального держателя цифровых финансовых активов не может выступать оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск указанных цифровых финансовых активов.

VII. ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ДРУГИЕ ЗАКОНЫ

Закон о ЦФА внес изменения в другие федеральные законы:

1) Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Указание в уставе общества на возможность выпуска акций непубличного акционерного общества в виде цифровых финансовых активов, а также исключения из устава общества такого указания, предусмотренного уставом при учреждении общества, не допускается.

Внесение в устав непубличного акционерного общества, акции которого выпущены в виде цифровых финансовых активов, изменений, содержащих указание на то, что общество является публичным, не допускается (ст. 12).

Акции непубличного общества могут быть выпущены в виде цифровых финансовых активов с учетом особенностей и условий, определенных Законом о ЦФА (ст. 25);

2) Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Введена статья 8.10 «Особенности осуществления прав по ценным бумагам, учитываемым на лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов»:

«1. Лицо, которому открыт лицевой счет (счет депо) цифровых финансовых активов, осуществляет право на участие в общем собрании акционеров по акциям или в общем собрании владельцев облигаций, права в отношении которых удостоверяются цифровыми финансовыми активами, при условии, что обладатели цифровых финансовых активов дали указания голосовать определенным образом на общем собрании акционеров или общем собрании владельцев облигаций и эмитенту предоставлена информация о таких лицах с указанием количества ценных бумаг, права в отношении которых удостоверяются цифровыми финансовыми активами, которыми владеет каждый из них.

2. Выплата дивидендов в денежной форме по акциям, а также доходов в денежной форме и иных денежных выплат по облигациям, учитываемых на лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов, осуществляется лицу, которому открыт лицевой счет (счет депо) цифровых финансовых активов.

3. Банк России вправе определить особенности составления списка лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, и осуществления прав по ценным бумагам в отношении ценных бумаг, учитываемых на лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов».

Статья 8 дополнена пунктом 5.1: «В случае, если ценные бумаги учитываются на лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов, предусмотренном Федеральным законом “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — лицевой счет (счет депо) цифровых финансовых активов), оператор информационной системы, в которой осуществлен выпуск цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по таким ценным бумагам, по требованию держателя реестра или депозитария, в котором открыт лицевой счет (счет депо) цифровых финансовых активов, обязан представить информацию для составления списка владельцев ценных бумаг об обладателях соответствующих цифровых финансовых активов в объеме, необходимом для составления списка владельцев ценных бумаг.»;

3) Федеральный закон от 7.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Данный Закон установил дополнительные ограничения. В частности, для целей этого Закона цифровая валюта признается имуществом. Кроме того, к объектам контроля отнесены операции с цифровыми финансовыми активами.

В статье 6.1 Закона установлена обязанность юридического лица по раскрытию информации о своих бенефициарах в отношении владельцев операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, по раскрытию информации.

Наряду с понятием «операторы финансовых платформ» дополнительно определение «операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, операторы обмена цифровых финансовых активов».

Проведение идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца при осуществлении деятельности, предусмотренной Законом о ЦФА, осуществляет оператор информационной системы (оператор обмена цифровых финансовых активов) или по договору кредитная организация (профессиональная организация рынка ценных бумаг);

4) Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В соответствии со статьей 76.1 данного Закона некредитными финансовыми организациями признаются лица, осуществляющие следующие виды деятельности:

- операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;
- операторы обмена цифровых финансовых активов;

5) Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Статья 2 данного Закона дополнена частью второй следующего содержания:

«Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом.»;

6) Федеральный закон от 2.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Статья 68 данного Закона дополнена частью 4 следующего содержания:

«4. Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом.»;

7) Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Статья 8 данного Закона дополнена частью 10 следующего содержания:

«10. Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом.».

**VIII. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 24.04.2020
№ 123-ФЗ «О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТА
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ
НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ
И ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ — ГОРОДЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
МОСКВЕ И ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬИ 6 И 10 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
“О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ”»**

Новый, экспериментальный правовой режим для разработки проектов искусственного интеллекта (ИИ) разворачивается в Москве, а затем и по всей России. В результате 1 июля 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»¹, который вводит особую правовую базу для «цифровых песочниц» в Москве.

Экспериментальные режимы в сфере инновационных технологий (*«цифровые песочницы»*) представляют собой экспериментальные проекты для проверки и апробации новой продукции или решений, что позволяет минимизировать риски, сэкономить средства и найти решение и проверить эффективность поставленной задачи.

В части права используются экспериментальные правовые режимы для апробации предлагаемых правовых моделей регулирования этой сферы отношений. Экспериментальный правовой режим, как правило, предусматривает существенные изъятия из действующих требований нормативных актов.

Экспериментальный правовой режим (*«нормативная песочница»*) — это нормативный подход, обычно формулируемый в письменной форме и публикуемый, который позволяет проводить тестирование инно-

¹ СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

ваций в реальном времени с ограничениями по времени под надзором регулятора. Новые финансовые продукты, технологии и бизнес-модели могут быть протестированы в соответствии с набором правил, требований надзора и соответствующих мер безопасности. «Песочница» создает благоприятное и изолированное пространство, в котором действующие и претенденты экспериментируют с инновациями на грани или даже за пределами существующей нормативной базы. «Нормативная песочница» снижает стоимость инноваций, уменьшает барьеры для входа и позволяет регулирующим органам собирать важную информацию, прежде чем принимать решение о необходимости дальнейших действий регулирующих органов. Успешный тест может привести к нескольким результатам, в том числе к полному или индивидуальному разрешению инновации, изменениям в правилах или предписанию о прекращении действия и отказе от прав¹.

«**Регулятивная песочница**» — специально согласованный режим работы и пилотирования решений, в том числе регуляторных, для определения эффективной модели взаимодействия и построения бизнес-процессов в какой-либо новой сфере².

Вводимый Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»³ экспериментальный режим позволяет компаниям работать над инновационными технологиями ИИ, которые не регулируются действующим законодательством. Это дает возможность увидеть, как ИИ работает в реальных условиях.

Закон определяет **искусственный интеллект** как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы

¹ Briefing on Regulatory Sandboxes // United Nations Secretary-General's Special Advocate for Inclusive Finance for Development. URL: <https://www.unsgsa.org/files/1915/3141/8033/Sandbox.pdf>.

² Раздел 1 решения Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

³ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Получили в законе определение *технологии искусственного интеллекта* — «технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта)».

Закон устанавливает: 1) условия и порядок разработки, создания, внедрения, реализации, оборота отдельных технологий ИИ и (или) производства, реализации, оборота отдельных товаров (работ, услуг) на основе ИИ; 2) случаи и порядок использования результатов применения ИИ; 3) случаи обязательного применения и (или) учета результатов применения ИИ в деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации — города федерального значения Москвы и подведомственных им организаций.

Отдельно предусматриваются порядок и случаи передачи собственниками средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений, полученных в соответствии с условиями, предусмотренными подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ, а также предоставления доступа к таким средствам и системам фото- и видеонаблюдения органам государственной власти и организациям, осуществляющим публичные функции в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Кроме того, определяются особенности обработки персональных данных участников экспериментального правового режима, полученных в результате обезличивания и обрабатываемых в соответствии с законом.

В целях формирования стратегических направлений совершенствования механизмов экспериментального правового режима, в том числе мониторинга экспериментального правового режима, создается Координационный совет экспериментального правового режима.

IX. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 31.07.2020 № 258-ФЗ «ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМАХ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее — Закон № 258-ФЗ) направлен на установление в Российской Федерации экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций.

Закон № 258-ФЗ определяет цели и принципы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, круг участников данных режимов, а также регулирует отношения, связанные с их установлением и реализацией, в том числе изменением, приостановлением, прекращением, мониторингом, оценкой их эффективности и результативности.

Этот новый закон позволит создавать *«цифровые песочницы»* по всей стране. В отличие от Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ Закон № 258-ФЗ устанавливает максимальный срок действия режима в три года с возможным продлением.

Закон № 258-ФЗ определяет направления, по которым могут быть установлены экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций. К ним будут относиться медицинская деятельность, проектирование, производство и эксплуатация транспортных средств и беспилотных воздушных судов, сельское хозяйство, финансовый рынок, продажа товаров, работ, услуг дистанционным способом, архитектурно-строительное проектирование, строительство, эксплуатация зданий, сооружений, предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, промышленное производство и иные направления цифровых инноваций.

Законом определяется понятийный аппарат. Основные используемые понятия — экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций (далее — экспериментальный правовой режим), цифровые инновации, программа экспериментального правового режима, субъект экспериментального правового режима, общее регулирование, специальное регулирование, регулирующий орган, уполномоченный орган и др.

Под экспериментальным правовым режимом понимается применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования в сфере цифровых инноваций по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций по направлениям, предусмотренным Законом № 258-ФЗ.

Под цифровыми инновациями понимаются новые или существенно улучшенные продукт или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление, созданные или используемые по направлениям, предусмотренным Законом № 258-ФЗ с применением технологий, перечень которых утверждается Правительством РФ, а по направлению «Финансовый рынок» — Банком России.

Законом № 258-ФЗ устанавливаются принципы экспериментального правового режима, одним из которых будет являться недопустимость ограничения гарантированных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами прав и свобод граждан.

В соответствии с Законом № 258-ФЗ целями экспериментального правового режима являются формирование по результатам реализации экспериментального правового режима новых видов экономической деятельности, развитие конкуренции, расширение состава, повышение качества или доступности товаров, работ и услуг, повышение эффективности государственного или муниципального управления, обеспечение развития науки и социальной сферы, совершенствование общего регулирования по результатам реализации экспериментального правового режима.

Отдельная статья Закона № 258-ФЗ посвящена правовому регулированию отношений, связанных с установлением и реализацией экспериментального правового режима. Следует отметить, что Законом № 258-ФЗ, в частности, определено, что законодательством субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено установление экспериментального правового режима в субъекте Российской Федерации в рамках полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации и полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

С учетом того, что проекты экспериментального правового режима могут предполагать деятельность, представляющую повышенную опасность для третьих лиц, Законом № 258-ФЗ предусмотрен механизм ответственности субъекта экспериментального правового режима.

Закон № 258-ФЗ регламентирует порядок и условия установления экспериментального правового режима, порядок внесения и рассмотрения инициативного предложения.

Решение об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима принимается Правительством РФ, а по направлению «Финансовый рынок» — Банком России путем издания акта об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима.

В соответствии с Законом № 258-ФЗ срок действия экспериментального правового режима определяется программой экспериментального правового режима с учетом целей, указанных в данном Законе, но при этом не может превышать трех лет. Однако, если для оценки результативности технологий может потребоваться более длительное время, предусмотрена возможность продления указанного срока, но не более чем на один год.

Закон № 258-ФЗ определяет порядок реализации экспериментального правового режима. Указываются случаи, при которых возможно изменение, приостановление или прекращение действия экспериментального правового режима.

Законом № 258-ФЗ установлено, что мониторинг экспериментального правового режима будет осуществляться уполномоченным органом, регулирующим органом и организацией предпринимательского сообщества.

Оценка эффективности и результативности проведения экспериментального правового режима является основополагающей для принятия решения о допустимости (или недопустимости) придания специальному регулированию свойства общего регулирования.

Решение о необходимости внесения изменений в общее регулирование принимается Правительством РФ по итогам мониторинга, а по направлению «Финансовый рынок» — Банком России.

Отдельная статья Закона № 258-ФЗ посвящена информационному обеспечению экспериментального правового режима. На уполномоченный орган возложена обязанность размещать в открытом доступе на своем официальном сайте в сети Интернет указанную в Законе № 258-ФЗ информацию.

Следует отметить, что применение новых технологий в рамках экспериментальных правовых режимов позволит, с одной стороны, минимизировать риски при их использовании, а с другой стороны — внедрить изменения быстрее, чем при общем регулировании. В случае положительного результата эксперимента можно будет перевести экспериментальный режим в категорию постоянного правового регулирования.

Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу человека либо имуществу юридического лица при реализации экспериментального правового режима, в том числе правомерными действиями субъекта экспериментального правового режима, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Специальное регулирование не должно затруднять обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, иных лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также реализацию мер по осуществлению государственной охраны. Информационное взаимодействие участников экспериментального правового режима осуществляется с учетом требований законодательства Российской Федерации об обращении со сведениями, составляющими государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальную и иную информацию, отнесенную в соответствии с законодательством Российской Федерации к информации ограниченного доступа, а также законодательства Российской Федерации о защите персональных данных.

Предметом специального регулирования не могут быть правоотношения, возникшие при осуществлении деятельности, связанной с высоким риском нанесения ущерба жизненно важным интересам личности, общества и государства, в том числе при защите государственной тайны, обеспечении безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также в связи с возможным введением в оборот товаров, работ и услуг, оборот которых ограничен или запрещен.

Федеральными законами могут быть предусмотрены дополнительные гарантии защиты прав лиц, вступающих в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима, в том числе в части их информирования о специальном регулировании, возможности отказа от вступления в указанные правоотношения.

Установление экспериментальных правовых режимов в соответствии с Законом № 258-ФЗ не может являться основанием для предоставления соответствующим участникам экспериментальных правовых режимов налоговых льгот.

Постановлением Правительства РФ от 28.10.2020 № 1750 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций»¹ утвержден

¹ Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru>, 29.10.2020.

вступивший в силу с февраля 2021 года Перечень технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. К числу таких технологий отнесены:

1) нейротехнологии и технологии искусственного интеллекта, в том числе технологии в области:

- компьютерного зрения;
- обработки естественного языка;
- распознавания и синтеза речи;
- машинных рекомендаций и поддержки принятия решений;
- нейропротезирования;
- нейроинтерфейсов;
- нейростимуляции;

2) технологии работы с большими данными, в том числе в области:

- прослеживаемости и интероперабельности данных;
- программно-определяемых хранилищ данных;
- обработки, утилизации данных с использованием машинного обучения;

- обогащения данных;

- бизнес-анализа;

- дескриптивной, прескриптивной, предиктивной и предписывающей аналитики;

- сбора, хранения и обработки данных, в том числе децентрализованных;

3) квантовые технологии, в том числе в области:

- квантовых вычислений;

- квантовых коммуникаций;

- квантовых сенсоров и метрологии;

4) производственные технологии, в том числе в области:

- цифрового проектирования, математического, информационного моделирования и управления жизненным циклом изделия или продукции производственной или сервисной системы;

- «умного» производства;

- аддитивного производства;

- манипуляторов и манипулирования;

- проектирования, моделирования, создания и использования новых материалов и конструкций;

- управления производством;

- платформенных технологий для проектирования, инжиниринга, производства, мониторинга и логистики;

5) технологии робототехники и сенсорики, в том числе в области:

- приборных и цифровых компонентов робототехники для человеко-машинного взаимодействия;

- нейросенсорики;

сенсомоторной координации и пространственного позиционирования;

сенсоров и обработки сенсорной информации;

сенсоров и систем сбора и обработки информации для эффективного функционирования робототехнических систем;

интеллектуальных систем управления робототехническими системами;

систем автоматизации управления;

6) технологии систем распределенного реестра, в том числе в области: организации и синхронизации данных;

обеспечения целостности и непротиворечивости данных;

создания и исполнения децентрализованных приложений и смарт-контрактов;

7) технологии беспроводной связи, в том числе в области:

беспроводных сетей передачи данных, включая WAN (глобальная сеть), LPWAN (технологии связи в рамках промышленного Интернета), WLAN (беспроводная локальная сеть), PAN (беспроводная персональная связь), MAN (городская вычислительная сеть), BAN (нательная компьютерная сеть), спутниковой связи и сетевых технологий 5G, 6G;

защищенной телекоммуникации;

8) технологии виртуальной и дополненной реальности, в том числе в области:

средств разработки VR/AR-контента и технологий совершенствования пользовательского опыта (UX) со стороны разработчика;

платформенных решений для пользователей (редакторов создания контента и их дистрибуции);

захвата движений в VR/AR и фотограмметрии;

интерфейсов обратной связи и сенсоров для VR/AR;

графического вывода;

оптимизации передачи данных;

9) технологии промышленного Интернета (Интернет вещей), в том числе в области:

автономного принятия решений;

компонентов и сетей машинной связи;

платформ промышленного Интернета;

программных и вычислительных систем для промышленного Интернета;

10) отраслевые цифровые технологии, в том числе технологии:

направленные на цифровую трансформацию отраслей экономики, включая технологическую трансформацию процессов, задействованных в создании продуктов (услуг), а также технологий взаимодействия с контрагентами;

анализа данных.

Х. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 27.06.2011 № 161-ФЗ «О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ»

Вступившие в силу с 3 августа 2020 года изменения в Федеральный закон «О национальной платежной системе», ограничивающие пополнение наличными неперсонифицированных (анонимных) электронных кошельков, не распространяются на транспортные карты, эмитируемые транспортными организациями или пополняемые через них. Также ограничения не распространяются на школьные карты, поскольку такие карты не являются анонимными.

Клиент — физическое лицо, в отношении которого не проводилась идентификация или упрощенная идентификация в соответствии с Федеральным законом от 7.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», может предоставлять денежные средства оператору электронных денежных средств только с использованием банковского счета.

Банком России по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, могут быть установлены случаи, при которых не допускается предоставление денежных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в пользу клиента — физического лица, в отношении которого не проводилась идентификация или упрощенная идентификация.

Устанавливаются следующие определения. В статье 3 Закона: «...18) электронные денежные средства — денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежны-

ми средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность, деятельность оператора финансовой платформы, деятельность по организации привлечения инвестиций, деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, деятельность операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и (или) деятельность операторов обмена цифровых финансовых активов и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций;

19) электронное средство платежа — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств».

ХІ. ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ

Банк России в октябре 2020 года опубликовал Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль»¹ и начал расширенные консультации о выпуске цифрового рубля, исходя из того, что в России и в мире расширяется применение цифровых финансовых технологий, в повседневных расчетах все чаще используются безналичные деньги. В этих условиях общество формирует запрос на повышение скорости, удобства и безопасности денежных расчетов с использованием современных технологий.

Сейчас наряду с наличными все больше граждан России используют безналичные деньги для оплаты товаров и услуг, осуществления платежей и переводов. Уже привычным стало применение пластиковых карт и мобильных устройств в денежных расчетах. При этом растет запрос участников делового оборота на повышение их скорости, удобства, безопасности и снижения комиссий, что возможно с применением только передовых технологий. Наряду с этим активно расширяется применение цифровых финансовых технологий банками, предприятиями, государством. Все это делает необходимым изучение вопроса о целесообразности выпуска в России цифровой валюты центрального банка как дополнительной формы денег, способной ответить на стоящие перед финансовым рынком вызовы. Банк России нацелен на то, чтобы система денежного обращения соответствовала меняющимся потребностям граждан и бизнеса, способствовала внедрению инноваций как на финансовом рынке, так и в экономике в целом. Поэтому Банк России проводит оценку возможностей и перспектив выпуска цифровой формы российской национальной валюты — цифрового рубля.

Решение о выпуске цифрового рубля еще не принято, еще рано говорить о тех или иных сроках его внедрения. Но уже сейчас необходима активная и глубокая проработка данного вопроса — как с экономической, так и с технологической точки зрения.

Многие центробанки активно обсуждают введение цифровых валют центральных банков (central bank digital currencies). Отвечая на меняющиеся потребности граждан и бизнеса, Банк России проводит оценку возможностей и перспектив выпуска цифрового рубля.

¹ URL: www.cbr.ru.

Цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России будет выпускать в дополнение к существующим формам денег (наличным и безналичным рублям).

Банк России считает принципиально важным обсудить ключевые аспекты, преимущества, возможные риски, этапы и сроки реализации проекта цифрового рубля совместно с представителями финансового сектора, экспертами и всеми заинтересованными лицами.

В Докладе отмечается, в частности, что цифровой рубль — это все тот же российский рубль, который будет выпускаться Банком России в цифровой форме дополнительно к существующим формам денег. Граждане будут иметь возможность зачислять цифровые рубли на свои электронные кошельки и пользоваться ими с помощью мобильных устройств и других носителей как в онлайн-режиме, так и в отсутствие доступа к сети Интернет и мобильной связи (то есть в офлайн-режиме). Цифровой рубль дополнит денежное обращение и будет использоваться одновременно с наличными рублями и средствами населения и предприятий на счетах в коммерческих банках. Граждане и предприятия исходя из своих потребностей смогут свободно переводить свои деньги из одной формы в другую, то есть из цифрового рубля в наличные или на счет в банке и обратно. При этом необходима разработка специальных технологий, которые обеспечат возможность использования цифрового рубля в офлайн-режиме. Тогда цифровой рубль сможет объединить в себе преимущества и наличных, и безналичных денег.

Цифровой рубль будет представлять собой цифровую форму национальной валюты и обладать всеми необходимыми свойствами для выполнения функций денег. Эмиссию цифрового рубля будет осуществлять Банк России. При этом будет обеспечена бесшовность платежного пространства в России и простота конвертации рубля из одной формы в другую.

Единая система денежного обращения, объединяющая три формы российского рубля — наличную, безналичную и цифровую, — будет в полной мере удовлетворять современные потребности экономики и открывать новые возможности для ускоренного внедрения инноваций в финансовом и реальном секторах.

При этом цифровой рубль должен быть спроектирован так, чтобы обеспечить надежные, безопасные, быстрые, удобные, доступные для каждого гражданина денежные расчеты в любой точке России. Все эти аспекты Банк России будет учитывать при разработке возможных вариантов проекта цифрового рубля, в том числе его функциональной и технологической составляющих. Наряду с этим Банк России также будет принимать во внимание возможные эффекты появления цифрового рубля при проведении политики по обеспечению ценовой и фи-

нансовой стабильности, в стратегии обеспечения информационной безопасности финансовой сферы.

Банк России будет проводить разработку цифрового рубля поэтапно: после оценки возможностей и перспектив введения цифрового рубля и определения его концепции с учетом общественных консультаций планируется пилотирование цифрового рубля на ограниченном круге пользователей и разработка платформы цифрового рубля. После этого может быть принято решение о целесообразности и дальнейших шагах по запуску цифрового рубля. Сроки реализации каждого из этапов будут определены в дальнейшем, в том числе по итогам общественных консультаций.

ХII. НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ, ПРИЗНАВАЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Законодательное регулирование или сформированная судебная практика наследования цифровых активов в Российской Федерации пока отсутствуют. Закон о ЦФА прямо не регулирует наследственные отношения применительно к цифровым финансовым активам. Особенности наследования и распоряжения цифровыми правами, по мнению автора, можно установить из последовательного анализа норм этого Закона.

Так, Закон о ЦФА предусматривает, что цифровые финансовые активы, которые признаются как цифровые права, включают три вида имущественных прав:

- 1) денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- 2) права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- 3) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

В соответствии со статьями 1112 и 141.1 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, включая цифровые права. Открытие наследства и иные нормы наследования определены ГК РФ.

Пункт 2 статьи 6 Закона о ЦФА содержит норму об универсальном правопреемстве в связи с деятельностью оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

В частности, оператор информационной системы обязан обеспечить внесение (изменение) записей о цифровых финансовых активах на основании вступившего в законную силу судебного акта, исполнительного документа, в том числе постановления судебного пристава-исполнителя, актов других органов и должностных лиц при осуществлении ими своих функций, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо выданного в порядке, предусмотренном законом, *свидетельства о праве на наследство*, предусматривающего переход цифровых финансовых активов определенного вида в порядке универсального правопреемства, не позднее рабочего дня, следующе-

го за днем получения соответствующего требования таким оператором информационной системы.

С учетом этого можно сделать вывод, что нотариус совершает нотариальные действия в соответствии с Основами, включая действия в отношении наследования. Выдаваемые нотариусом документы служат основанием для внесения соответствующих записей в электронный реестр цифровых прав через оператора информационной системы.

Будут ли эти действия осуществляться через ЕИС или нет — пока нет ответа. Пока, очевидно, нотариальные документы должны предъявляться оператору информационной системы (кредитной организации, другой уполномоченной организации) в обычном порядке. На основании таких документов будут вноситься оператором информационной системы соответствующие записи в реестр информационной системы. Если исходить из того, что цифровые права объективно выражаются в электронной записи в электронном реестре операционной системы, то такие записи служат средством удостоверения определенных субъективных имущественных прав лиц — участников гражданского оборота.

При этом цифровые права могут признаваться таковыми, если они прямо поименованы в законе (принцип легалитета). В этом смысле были изложены особенности правового регулирования Закона № 259-ФЗ и Закона о ЦФА.

Важный вопрос: как будет осуществляться нотариальное удостоверение записей из реестра электронной информационной системы? По мнению автора — по процедуре нотариального удостоверения электронного документа. Оператор информационной системы, очевидно, должен представлять нотариусу выписку из реестра записей цифровых прав в виде электронного (или иного) документа для осуществления нотариальных действий.

В связи с этим следует учесть следующее. Выпуск, учет и обращение цифровых прав осуществляются в рамках зарегистрированной информационной системы и только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. Внесение таких записей осуществляется оператором информационной системы.

Цифровые финансовые права, удостоверяющие права из эмиссионных ценных бумаг, имеют свой специально указанный в законе правовой режим.

Выпуск, учет и обращение эмиссионных ценных бумаг, возможность осуществления прав по которым удостоверяется цифровыми финансовыми активами, регулируются Законом о рынке ценных бумаг с учетом тех особенностей, которые предусмотрены Законом о ЦФА.

В информационных системах, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, также может осуществляться выпуск цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права. При этом выпуск, учет и обращение цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, осуществляются в соответствии с требованиями Закона о ЦФА к выпуску, учету и обращению цифровых финансовых активов.

Удостоверенные цифровыми финансовыми активами эмиссионные ценные бумаги обращаются (выпуск, учет и обращение таких бумаг) с учетом следующих особенностей.

Оператор информационной системы ведет реестр и хранит сведения о пользователе информационной системы и документы, подтверждающие эти сведения. Виды документов, необходимых для подтверждения этих сведений, и порядок их представления, а также требования к хранению указанных документов и сведений определяются Банком России.

Следует также учесть, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона о ЦФА сделки купли-продажи цифровых финансовых активов, иные сделки, связанные с цифровыми финансовыми активами, включая обмен цифровых финансовых активов одного вида на цифровые финансовые активы другого вида либо на цифровые права, предусмотренные законом, в том числе сделки с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом, а также сделки с цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов, который обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц.

Кроме того, оператор информационной системы обязан обеспечить фактическую возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, возможность осуществления прав по которым удостоверяется цифровыми финансовыми активами, права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, удостоверенного цифровыми финансовыми активами, и прав по акциям непубличного акционерного общества, выпущенным в виде цифровых финансовых активов (в том числе прав на участие в общем собрании акционеров, прав на получение выплат и иных прав), в порядке и на условиях, предусмотренных решением

о выпуске соответствующих цифровых финансовых активов (п. 5 ст. 6 Закона о ЦФА).

Иными словами, нотариальные действия в сфере наследственных правоотношений совершаются с цифровыми финансовыми активами в порядке, предусмотренном Основами.

Учет и обращение цифровых финансовых активов (цифровых прав), удостоверяющих права требования по эмиссионным ценным бумагам, осуществляются в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг.

При этом признание (наличие) цифрового права на конкретный вид актива, а также распоряжение этим правом на основании совершения сделок осуществляются посредством внесения (изменения) соответствующей записи в информационную систему оператором обмена цифровых финансовых активов, а новые правообладатели и прекращение прав ранних правообладателей учитываются в реестре, который ведет оператор информационной системы.

Помимо этого, в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг ведение реестра владельцев ценных бумаг (сбор, фиксация, обработка, хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг или реестр акций непубличного акционерного общества в виде цифровых финансовых активов, и предоставление информации из таких реестров) осуществляется держателями реестра.

Статья 8.10 Закона о рынке ценных бумаг устанавливает особенности осуществления прав по ценным бумагам, учитываемым на лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов.

Лицо, которому открыт лицевой счет (счет депо) цифровых финансовых активов, осуществляет право на участие в общем собрании акционеров по акциям или в общем собрании владельцев облигаций, права в отношении которых удостоверяются цифровыми финансовыми активами, при условии, что обладатели цифровых финансовых активов дали указания голосовать определенным образом на общем собрании акционеров или общем собрании владельцев облигаций и эмитенту предоставлена информация о таких лицах с указанием количества ценных бумаг, права в отношении которых удостоверяются цифровыми финансовыми активами, которыми владеет каждый из них.

Выплата дивидендов в денежной форме по акциям, а также доходов в денежной форме и иных денежных выплат по облигациям, учитываемых на лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов, осуществляется лицу, которому открыт лицевой счет (счет депо) цифровых финансовых активов.

Банк России вправе определить особенности составления списка лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, и осуществления

прав по ценным бумагам в отношении ценных бумаг, учитываемых на лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов.

Необходимо также иметь в виду, что требования Закона о ЦФА не распространяются на обращение безналичных денежных средств, электронных денежных средств, а также на выпуск, учет и обращение бездокументарных ценных бумаг.

При этом пункт 1 статьи 1124 ГК РФ содержит запрет на составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ).

В России существует, по экспертным оценкам¹, **нотариальная практика оформления наследственных прав на средства**, находящиеся в **электронных кошельках** (Webmoney и др.). Нотариус в порядке охраны наследства запрашивает владельца системы о состоянии счета, открытого на имя наследодателя. После получения свидетельства о праве на наследство у наследников появляется возможность распорядиться средствами наследодателя с соблюдением порядка, установленного внутренними правилами (например, см. wikiwebmoney.ru). Если электронный кошелек создан с использованием чужого имени, то, на наш взгляд, установление принадлежности наследодателю теоретически возможно в судебном порядке (комментарий к ст. 1112 ГК РФ).

В то же время, по мнению ряда исследователей², особенности применения технологии блокчейн в цифровых системах осложняют наследование цифровых прав. Прежде всего децентрализованная работа распределенного реестра при отсутствии единого центра управления и контроля практически исключает как получение наследниками информации о цифровых финансовых активах, которые принадлежали наследодателю (узнать об их наличии просто не у кого), так и возможность принудительного доступа к таким активам. Поэтому если наследодатель не оставил информацию и код доступа, то с юридической точки зрения токен включается в наследственную массу и передается наследнику, а с технической — этого не происходит, поскольку отсутствие у наследника уникального доступа к распределенному реестру автоматически означает отсутствие у него и цифрового права.

Согласно пункту 1 статьи 141.1 ГК РФ осуществление цифровых прав допускается исключительно «в информационной системе без об-

¹ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин, Е.В. Кожевина и др.; отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.

² Яценко Т.С. Наследование цифровых прав // Наследственное право. 2019. № 2. С. 11–14.

ращения к третьему лицу». При этом пункт 2 этой статьи предусматривает, что обладателем цифрового права является лицо, «которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом». Следовательно, если у субъекта такая возможность отсутствует из-за технических причин, то обладателем цифрового права он не становится.

Вместе с тем, чтобы избежать такой ситуации, по мнению автора, Закон о ЦФА предусматривает ведение реестра участников информационной системы, в которой учитываются цифровые права, а оператор обмена цифровых финансовых активов обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц (агентский договор).

Роль центра управления цифровыми сделками выполняет оператор информационной системы под контролем Банка России.

Это облегчает получение информации о наличии цифровых прав у наследодателя путем запроса и ее получения у оператора.

Очевидно, таким образом можно будет обеспечить принудительный доступ к выявленному наследниками цифровому кошельку наследодателя при отсутствии у них кода доступа.

Наследование криптовалюты или токенов в их понимании в иностранном праве в соответствии с российскими законами не предусмотрено. Возможно наследование только признанных законом цифровых прав. Криптовалюты и токены не признаются объектами гражданского оборота, как это следует из статей 128, 141.1 ГК РФ.

Наследование цифровых аккаунтов. Цифровые учетные записи наследодателя (в социальных сетях, цифровых платформах и т.д.) затрагивают личные данные пользователя и не входят в круг наследуемого имущества. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» запрещает несанкционированное распространение персональной информации о физическом лице. Поэтому учетные записи, которые содержат личные сведения о пользователе, должны передаваться только по воле наследодателя. Таким образом, при наследовании цифровых аккаунтов возможность передачи прав использования электронной учетной записи по наследству должна особо оговариваться в завещании¹.

¹ Лазаренкова О.Г. К вопросу о цифровых правах, а также цифровой учетной записи в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2019. № 3. С. 24–27.

В зарубежных правовых системах, признающих криптовалюты и токены объектами права (Швейцария, Япония и др.), аккаунты, на которых хранятся криптовалюта или токены, имеют особый правовой режим регулирования, который определяет режим доступа к такому аккаунту и режим распоряжения его средствами. Эти режимы регулируются в правилах электронных систем (информационных систем) — электронных криптобирж, цифровых платформ и т.д. Собственником криптовалюты и лицом, обладающим доступом к счету на криптобирже, могут быть разные лица. В случае смерти владельца счета криптовалюты или если владелец счета несколько лет не проявляет никакой активности (не проводит операции по счету и др.), то в зависимости от правил криптобиржи возможны следующие последствия. Криптоактивы признаются выморочным имуществом, которое криптобиржа обязана передать государству. При наличии соответствующих распоряжений владельца криптосчета средства криптовалюты могут передать указанным наследникам. Третий вариант — криптовалюта переходит в собственность криптобиржи.

Аналогичный подход прослеживается в отношении криптовалюты, которая хранится в электронных кошельках.

В принятом в мае 2020 года новом Гражданском кодексе КНР понятие «наследство» определяется как «частная и законная собственность, которой владел усопший». Поскольку в Китае цифровые права и криптовалюты признаются частной собственностью, то, значит, они подпадают под действие закона о наследовании. При этом средства криптовалюты наследуются с использованием специальных сервисов¹.

В зарубежной практике получили распространение услуги профессиональных хранителей криптовалюты (депозитарных банков, кастодианов) или специализированных организаций: хедж-фондов, бирж, семейных фондов и др. Среди примеров таких кастодианов можно указать Xapo, Kingdom Trust и Coinbase Custody. Вопрос наследования криптовалюты в данном случае трансформируется в вопрос о порядке наследования прав участия (акций) в таких юридических лицах.

Если криптовалюта оформлена, например, на семейный фонд, который хранит ее у профессионального кастодиана, то порядок будет описан в декларации такого фонда. В ней, скорее всего, будет предусмотрено, что наследники не имеют никаких прямых прав в отношении криптоактивов, а все решения будут приниматься коллегиальным органом семейного фонда. Плюсом хранения криптовалюты у профессиональных кастодианов является то, что ответственность кастодиана

¹ URL: <https://bitnovosti.com/2020/05/29/v-kitae-uzakonili-nasledovanie-tsifrovoj-sobstvennosti-i-kriptovalyut/>.

перед клиентами обычно страхуется. Поэтому в случае банкротства или растраты кастодиана можно рассчитывать на получение определенной компенсации.

В России ГК РФ предусмотрено создание **наследственного фонда**, учреждаемого наследодателем по завещанию в соответствии со статьями 1124 ГК РФ, а также **наследственные договоры** (ст. 1126 ГК РФ). В силу статей 1112 и 128 ГК РФ в наследственное имущество могут включаться и цифровые права (как имущество), которые переходят при наследовании имущества умершего в порядке универсального правопреемства (ст. 1110 ГК РФ). Нормы о наследовании применимы и к цифровым правам, которые признаны законом, то есть поименованы в законе. Особенностью будет порядок оформления и признания таких прав в порядке наследования. Факт принадлежности прав собственности и сопутствующих обязанностей на цифровые права, очевидно, должен подтверждаться выдаваемой оператором информационной системы выпиской (свидетельством) из электронного реестра информационной системы, в которой учитываются такие цифровые права. Также и удостоверенные нотариусом факты и документы должны находить свое отражение в записях электронного реестра информационной системы, в которой учтены цифровые права. Все подобные действия (транзакции) с цифровыми правами должны осуществляться через оператора информационной системы. Очевидно, Банк России при регулировании и контроле действий операторов цифровых информационных систем должен особо оговорить в своих инструкциях (руководствах) случаи, связанные с наследованием и иными нотариальными действиями с цифровыми правами внутри информационных систем, для операторов таких информационных систем.

**Фонд развития правовой культуры
АНО ДПО «Научно-методический Центр»**

А.А. Карцхия

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ**

Корректор

М.Д. Киранова

Верстка

Д.А. Зотов

Подписано в печать 25.01.2021. Формат 60×90/16.

Гарнитура Newton. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 6,0. Тираж 1 000 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Кризйженс»

125040 Москва, ул. Скаковая, д. 5, стр. 4

Тел./факс: (495) 406-05-00